

**МУАССИСАИ ДАВЛАТИИ ТАЪЛИМИИ «ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ
ХУЧАНД БА НОМИ АКАДЕМИК БОБОҶОН ҒАФУРОВ»**

Ба ҳуқуқи дастнавис

ТДУ:891.550

ТКБ: 83.3 Тоҷ

С- 69

Соқиева Парвина Зафаровна

Маҳорати шоирии Низомии Ганҷавӣ

**(дар мисоли дostonҳои «Хусрав ва Ширин» ва
«Лайлӣ ва Мачнун»)**

АВТОРЕФЕРАТИ

**диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа
(PhD), доктор аз рӯйи ихтисоси 6D021400 – Адабиётшиносӣ
(6D021403 – Таърихи адабиёт, равобити адабӣ)**

Хучанд – 2022

Диссертатсия дар кафедраи адабиёти тоҷики Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав» анҷом дода шудааст.

Роҳбари илмӣ: **Муҳаммадиев Алӣ**, номзади илми филология, ходими пешбари илмии шуъбаи матншиносӣ, таҳқиқ ва нашри мероси хаттии Маркази мероси хаттии назди раёсати АМИТ

Муқарризони

расмӣ: **Исрофилниё Шарифмурод Раҳимзода** - доктори илмҳои филологӣ, профессори мудирӣ кафедраи методикаи таълими забон ва адабиёти тоҷики муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи омӯзгорӣ ба номи С. Айни»
Нуров Нуралӣ Норович - доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи адабиёти классики муассисаи давлатии таълимии Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров, аъзои шурои диссертатсионӣ

Муассисаи тақриздиханда: МДТ «Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ»

Ҳимоя рӯзи «14» декабри соли 2022 соати 13⁰⁰ дар ҷаласаи Шурои диссертатсионӣ БД. КОА–037-и назди МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» (735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Хучанд, гузаргоҳи Б. Мавлонбеков, 1) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия ва автореферат дар китобхонаи МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» ва сомонаи www.hgu.tj шинос шудан мумкин аст.

Эълони ҳимояи диссертатсия дар сомонаи расмӣ КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон www.vak.tj ҷойгир карда шудааст.

Автореферат санаи «_____» _____ соли 2022 фиростода шудааст.

Котиби илмӣ Шурои диссертатсионӣ:
номзади илмҳои филологӣ, дотсент

Шарипова М.З.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Абумухаммад Илӛс ибни Юсуф ибни Закӣ Муайяд, маъруф ба Низомии Ганҷавӣ (1141-1209) аз бузургтарин устодони каломи бадеи форс-тоҷик ба шумор рафта, бо эҷоди осори панҷгонаи худ - «Хамса» ғановати адабиёти классиқиро афзуда, мактаби хамсасароиро поягузорӣ кардааст. Низомии Ганҷавӣ “Хамса”-ро бо суҳанҳои ҳақимона, тасвирҳои шоирона, алфози дилписанд, симоҳои хотирмон, маонии бикру дилнишин, лафзи ширин, суварии ҳаёл ва ғайра оро дода, ба ин васила тавачҷуҳи эҷодгарону муҳаққиқон, аз ҷумла тазкиранигорону адабиётшиносон, мусташирин ва ҷо-ҷое муарриҳину санъатшиносонро ба худ ҷалб карда, сабабгори ба вучуд омадани садҳо асарии илмиву тадқиқотӣ ва ибрази афкори муҳталифу арзишмандии илмӣ гардидааст¹.

Дар ин осор доир ба маъхазҳо, ҷаҳонбинӣ, аз ҷумла симоҳои барҷастаи достонҳои «Лайлӣ ва Мачнун», «Хусрав ва Ширин» ва дигар достонҳои «Хамса», инчунин маҳорати эҷодии шоир, таҳайюлотии бадеии ӯ, забони баёну сабки эҷодкор ва ғ. мулоҳизаҳои арзишмандии илмӣ баён ёфта, то ҷое мақоми Низомии Ганҷавӣ дар таърихи адабиёти форс- тоҷик муайян карда шудааст. Вусъати пайравии ҷавобияҳо ба «Хамса»-и Низомӣ аз Амир Хусрави Деҳлавӣ (1253-1325) шуруъ шуда, баъдан Хочуи Қирмонӣ (1290-1354), Абдурахмони Ҷомӣ (1414-1492), Алишери Навоӣ - Фонӣ (1441-1501), Абдуллоҳи Ҳотифӣ (1453-1520), Бадриддин Ҳилолӣ (тав. номаълум- 1529), Абдибеки Шерозӣ (1515-1580) то Шамсиддини Шохин (1858-1894), Нақибхон Туғрали Аҳрорӣ (1865-1919) ва даҳҳо суҳанварони дигари форсизабону туркигӯӣ идома ёфтааст, ки худ далели бебаҳсу раднопазирии ҳунарии суҳанофаринии шоир аст.

Танҳо дар пайравии достонии «Лайлӣ ва Мачнун»-и ӯ 147 достонии ҳамном таълиф ёфтааст, ки ҷунин пайравии назирагӯиро достонсароии адабиёти классиқӣ ёд надорад.

Ҳамаи ин муҳаққиқону донишмандон ва суҳаншиносонро водор кардааст, ки афкори ҳудро роҷеъ ба шахсиятии Низомӣ ва “Хамса”-и мондагори ӯ ибраз дошта, ҷаҳонбинӣ, маҳорати шоирӣ, сарчашмаҳои эҷодӣ, таҳайюлотии бадеӣ, фасоҳату балогати забону сабки баёнии адибро муайян карда, мақоми адабии Низомиро дар қаламрави шеърии форс- тоҷик таъйин намоянд.

---

¹ . **Ҷомӣ, Мавлоно Нуриддини Абдурахмон.** Нафаҳот-ул-унс [Матн] / Мавлоно Нуриддин Абдурахмони Ҷомӣ. – Душанбе: Пажӯҳишгоҳи фарҳангии форсӣ-тоҷикии Сафорати Ҷумҳурии Ислонии Эрон дар Тоҷикистон «Пайванд», 2013. – 865.

Бо вучуди ин, дари баҳсу таҳқиқ оид ба осори Низомӣ, ба вижа маҳорати шоирии вай, боз аст ва ногуфтаниҳои зиёде доир ба баъзе паҳлуҳои дарунмоияи «Хамса» аз омӯзишу таҳқиқ дар берун монда.

Аз ин рӯ, тасмим гирифта шуд, ки дар диссертатсия доир ба маҳорати шоирии Низомии Ганҷавӣ дар ду достони ишқӣ-романтикии вай - «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун» таҳқиқ сурат бигирад, то гӯшае аз холигоҳҳои низомишиносӣ пурратар гардад.

Аҳамияти омӯзиши мавзуи мазкур зарурати пажӯҳиши маҷмуии достонҳои «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун»-ро ба миён овард, ки то ҳол роҷеъ ба ин масъала асари мукаммали ҷудоғонае ба таҳқиқ нарасидааст. Барои ҳамин омӯзиш ва таҳлилу баррасии маҳорати шоирии Низомии Ганҷавӣ дар достонсароӣ ва аз ин дидгоҳ муайян намудани ҷойгоҳи ӯ дар адабиёти форс-тоҷик дар асоси достонҳои «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун» яке аз масъалаҳои муҳим ва зарурии адабиётшиносии тоҷик ба шумор меравад, зеро ин ду достони «Хамса» баъди эҷод шудан на танҳо дар Шарқ шуҳрати хосса пайдо намуданд, балки, зиёда аз ин, дар раванди баъдинаи адабиёти халқҳои Шарқ низ бо пайдо кардани пайравони худ таъсири амиқ гузошта тавонистанд.

Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Ҳарчанд то кунун дар бораи ҳаёту фаъолият ва «Хамса»-и Низомии Ганҷавӣ, бахусус достонҳои «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун» таҳқиқоти мукамал ва фарогири илмӣ аз ҷониби донишмандони дохилию бурунмарзӣ сурат гирифта бошад ҳам, вале мавзуи мавриди назари мо таҳқиқи алоҳидаро тақозо менамояд, ба ҳамин хотир мо пажӯҳишҳои муҳаққиқонро аз нигоҳи ҷуғрофӣ ба ҷаҳон даста (Аврупо, Хинд, Эрон ва кишварҳои Шуравӣ) тақсим намудем:

Аввалин тазкиранигоре, ки доир ба маҳорати шоирии Низомӣ дар ду достони ёдшуда ишораҳои андак, вале ҷолиб дорад, Муҳаммад Авфӣи Бухорӣ (1172-1236), муаллифи тазкираи «Лубоб-ул-албоб», мебошад. Вай дар ин бора мухтасару мушаххас чунин навиштааст: «Алҳакима-л-комил Низомӣ ал-Ганҷа. Низомии Ганҷа, ки ганҷи фазоилро ба дасти баён барпошид ва хизонаи латифро бар фарқи ҷаҳониён нисор кард. Ибтиқори латоифе, ки барои астори (ситр, парда) маҳзани асрор мутаворианд, агар рух барнамоянд, дилҳои ушшоқ бирабоянд ва тангчашмони маонӣ, ки дар Туркистони назми Мачнуну Лайлианд, агар парда аз рух барандозанд, уқули уқалои рӯзгорро шикор кунанд. Чун дар ширинсуханӣ бар сарири фазли Хусрав буд, қиссаи «Хусраву Ширин» чунон назм кард, ки равони Унсурӣ талхком шуд»².

---

² **Бухорӣ, Муҳаммад Авфӣ.** Лубоб-ул-албоб. Китоби дувум [Матн] / Муҳаммад Авфӣи Бухорӣ. – Лондон – Дейдан, 1903. – С. 396-398.

Тазкиранигори дигари форс-точик Давлатшоҳи Самарқандӣ дар баробари ишораҳо оид ба рӯзгору осори Низомии Ганҷавӣ ба достони «Хусрав ва Ширин» таъя намуда, навишта буд, ки: «... ва чун қиссаи «Хусрав ва Ширин»-ро ба илтимоси Қизиларслон назм кард, силаи он китоб ҷаҳор деҳаи маъмури мазруъ суюрғоли шоир кард...»³. Дар ин навишта аз ҳадяи шоҳи вақт бармеояд, ки достони «Хусрав ва Ширин» дар адабиёт ҷойгоҳи хоссаи худро дорад, ки дар ин бора дар бобу фаслҳои диссертатсия ба таври муфассал сухан рафтааст.

Баъдтар Мавлоно Абдурраҳмони Ҷомӣ (1414-1492) дар «Баҳористон»-и худ доир ба маҳорати суханвари Ҳақим Низомӣ чунин навиштааст: «Вай аз Ганҷа аст ва фазоилу камолоти вай равшан, эҳтиёҷ ба шарҳ надорад. Он қадар латоифу дақиқу ҳақиқ, ки дар китоби «Панҷ ганҷ» дарҷ кардааст, касеро муяссар нест, балки мақдур (имконпазир)-и навъи башар нест...»⁴. Ин ҷо ҳам, бемуҳобо, ба баландии сухани Низомӣ ишора рафтааст. Дар ин қатор муаллифи «Ҳафт иқлим» Амин Аҳмади Розӣ низ чун дигар тазкиранигорони пешин доир ба рӯзгору осори Ҳақим Низомӣ баҳс орофта, инчунин дар суханварӣ, минҷумла офаридани достонҳои ишқӣ, бисобиқа будан, ҳатто зери сояи осори ин суханвари беназир қарор гирифтани достонҳои ишқии шоирони дигарро ёдрас шудааст, ки ин андешаҳо, албатта, ба маҳорати шоирии суханвари Ганҷа иртибот доранд⁵ ва дар қушодани мавзуи мавриди таҳқиқ мададгор хоҳанд шуд.

Дар осори пураризиши мусташирикони аврупоӣ Э.Браун «Таърихи адабиёти Эрон. Аз Саной то Саъдӣ»⁶ ва Ян Рипка «Таърихи адабиёти форсу тоҷик»⁷ оиди ҳаёту фаъолият ва ашъори Низомии Ганҷавӣ сухан рафтааст, ки таҳқиқоти мазкур барои низомипажӯхон маводи фаровони илмиро дар ихтиёр мегузорад.

Баъди ташаккули таҳаввули адабиётшиносии форс-тоҷик ва шарқшиносӣ дар атрофи рӯзгору осор, баҳусус достонҳои мавриди омӯзишу пажӯҳиш, мақолаву рисолаҳои зиёде таълиф шудаанд.

Оид ба ҳаёт, ашъор ва тарҷумаи асарҳои шоир мусташирикони рус таваҷҷуҳ зоҳир намуда, паҳлуҳои торики рӯзгор ва мавзӯҳои маснавиҳои шоирро рӯшан намудаанд. Дар ин миён Э.Е.Бертелс, ки ба унвони

³ Самарқандӣ, Давлатшоҳ. Тазкират-уш-шуаро [Матн] / Давлатшоҳи Самарқандӣ. Тасҳеҳи Муҳаммад Аббосӣ. – Тоҳрон: Шӯҳробод, 1338. - 431с.

⁴ Ҷомӣ, Абдурраҳмон. Баҳористон [Матн] / Абдурраҳмони Ҷомӣ. Таҳиягари матн, муаллифи сарсухану тавзеҳот ва шореҳи луғот Аълоҳон Афсаҳзод. – Душанбе: Адиб, 2014. – 208 с.

⁵ Розӣ, Амин Аҳмад. Ҳафт иқлим. Ҷилди дувум [Матн] / Амин Аҳмади Розӣ. Бо тасҳеҳ ва таълиқи Ҷовид Фозил. – Тоҳрон: Ҷопи китобфурушии «Алиакбар Илмӣ». Бидуни соли нашр. – С. 226-240.

⁶ Браун, Эдвард. Таърихи адабиёти Эрон. Аз Саной то Саъдӣ [Матн] / Эдвард Браун. Тарҷумаи Алом Хусайн ва Садри Афшор. – Тоҳрон, 1351.-328 с.

⁷ Рипка, Ян. История персидской и таджикской литературы [Текст] / Ян Рипка. – Москва: Изд. «Прогресс». – 1970.-440 с.

бузургтарин низомишиносӣ рус шинохта шудааст, роҷеъ ба рӯзгор, халоқияти ҳунарии Низомӣ ва рисолае бо муқаддимаи арзишманд таълиф кардааст⁸. Инчунин, бо роҳнамоӣ ва пайравӣ аз вай бештари таҳқиқот ва тарҷумаҳо оиди Низомӣ ва «Хамса»-и ӯ дар кишварҳои Шуравӣ сурат гирифтааст, (Азбаски бештари пажухишҳои муҳаққиқони ҷаҳонӣ мо дар дохили диссертатсия истифода намудаем, бо зикри номи онҳо иктифо хоҳем кард.) ба монанди В.В. Бартольд⁹, А.Н.Болдырев¹⁰, В. Г.Белинский¹¹, А.А.Гаджиев¹², Г.М.Гулиев¹³, М.Ю.Гулизаде¹⁴, Г.Гусейнов¹⁵, А.А. Алеаскарзаде¹⁶, Г.Ю.Алиев¹⁷ мебошанд.

Аз муҳаққиқони эронӣ бо тақя ба пажухишҳо ва баррасиҳои Ваҳиди Дастгардӣ¹⁸ дар тадқиқи нусхаҳои мухталифи «Хамса» ва ба ҷоп ҳозир намудани матни интиқодӣ ба ҳамроҳи шарҳи бархе аз абёт ва нақду назарҳо метавон ном бурд. Донишмандон С. Нафисӣ дар мақолае «Шарҳи аҳвол ва осори Низомӣ»¹⁹, А. Зарринқӯб «Пири Ганча дар ҷустуҷӯи ноқучообод»²⁰, Бароти Зинҷонӣ «Сувари ҳаёл дар Хамса»²¹ Яҳёи Шайдо «Низомии Ганҷавӣ

⁸ **Бертельс, Е.Э., Бертельс А.Е., Болдырев А.Н., Усмонов М.Н. Ҳодизода Р.** Адабиёти форсу тоҷик дар асрҳои XII-XIV. Қисми якум [Матн] / Е.Э. Бертельс, А. Бертельс, А.Н. Болдырев, М.Н. Усмонов. Р. Ҳодизода. – Душанбе, 370с.

Бертельс, Е.Э., Арасли Н. Низами и Фузули. [Текст] / Арасли Н., Бертельс Е.Э. М., 1962. – 267 с.

Бертельс, Е.Э. Низами [Текст] / Е.Э. Бертельс. – Москва Изд. «Академии наук СССР», 1956.-118 с.

⁹ **Бартолд В.В.** К истории персидского эпоса. [Текст] / Бартолд В.В. Сочинения. Т, У 11. М.: Наука, 1971. – С. 383– 408с.

¹⁰ **Болдырев А.Н.** Поэмы и лирические тексты Низами [Текст] / Болдырев А.Н. Л., 1960.– 465 с.

¹¹ **Белинский, В.Г.** Чанд мақола [Матн] / В.Г. Белинский. – Сталинобод: Нашриёти Давлатии Тоҷикистон. 1961. – 88 с.

¹² **Гаджиев А.А.** Ренессанс и поэзия Низами Гянджеви [Текст] / Гаджиев А.А. Баку, 1980.– 221с.

¹³ **Гулиев Г.М.** Творчество Низами Гянджеви и пути эпического повествования [Текст] / Гулиев Г.М. Баку: Язычы, 1989. – 158 с.

¹⁴ **Гули-заде М.Ю.** Низами Гянджеви [Текст] / Гули-заде М.Ю. Баку, Элм, 1953. – 282 с.

¹⁵ **Гусейнов Г.** О социальных воззрениях Низами [Текст] / Гусейнов Г. О Баку, 1946. – 193 с.

¹⁶ **Гянджави, Низами.** Критический текст А.А. Алеаскар-заде и Ф.Бабаева. Предисл. А.А. Али-заде. [Текст] / Низами Гянджеви. М.: Наука, 1965. – 603 с.

¹⁷ **Алиев Г. Ю.** История возникновения поэма Фархад в литературе [Текст] / Г. Алиев // Института востоковедение. – М.: 1958. – С. 50-57.

Алиев Г. Ю. Легенда о Хосрав и Ширине в литературах народов Востока [Текст] / Г. Алиев – М., 1960. –170 с.

Алиев Г.Ю. Темы и сюжеты Низами в литературах народов Востока [Текст] / Г.Ю. Алиев. – Москва: Наука, 1985.–336 с.

¹⁸ **Ганҷавӣ, Ҳаким Низомӣ.** Лайлӣ ва Мачнун [Матн] / Ҳаким Низомии Ганҷавӣ. Бо ҳавошию тасҳеҳ ва шарҳи Ваҳид Дастгардӣ. – Техрон: Армуғон, 1313. – 285 с.

Ганҷавӣ, Ҳаким Низомӣ. Хусрав ва Ширин [Матн] / Ҳаким Низомии Ганҷавӣ. Бо ҳавошию тасҳеҳ ва шарҳи Ваҳид Дастгардӣ. – Техрон: Армуғон, 1313. – 249 с.

¹⁹ **Нафисӣ, Саид.** Шарҳи аҳвол ва осори Низомӣ [Матн] / Саид Нафисӣ // Мачаллаи «Армуғон», соли аввал. – С. 71– 89.

²⁰ **Зарринқӯб, Абдулхусайн.** Пири Ганча дар ҷустуҷӯи ноқучообод [Матн] / Абдулхусайни Зарринқӯб. – Техрон: Сухан, 1386. – 359с.

²¹ **Зинҷонӣ, Барот.** Таъсири Низомӣ аз дигарон [Матн] / Бароти Зинҷонӣ// Виҷанномаи «Фурӯғи озодӣ». – Табрез: Ҳотиф. – 1350.-С.73–105

шоири покдоман ва баландтабъ»²² роҷеъ ба маҳорати шоирии Низомии Ганҷавӣ ишора намудаанд. Дар ин самт бархе аз адабпажухон ба умумигӯӣ даст задаанд. Чунончи Алиакбар Шаҳобӣ, ки аз низомишиносони маъруф аст, дар китоби худ «Низомӣ – шоири дostonсаро» навиштааст, ки: «Низомӣ аз ҷумлаи шоиронест, ки фанни ӯ шоирӣ будаву қареҳаву истеъдоди худододе доштааст... Табъи ӯ дар ниҳояти тавоноӣ ва саршорӣ ва қудрату тахайюлу ибтикораш дар камоли вусъат аст»...²³.

Муҳаққиқони дигари Эрон Забеҳуллоҳи Сафо дар китоби «Таърихи адабиёт дар Эрон»²⁴ ва Назмӣ Табрзӣ «Дувист суҳанвар ё Тазкират-уш-шуарои манзуму мансур»²⁵ дар баробари зикри ҳаёту фаъолияти Низомӣ ба баъзе нақду баррасиҳои дostonҳои «Хамса» пардохтаанд.

Таҳқиқи доктор Родфари Абулқосим «Китобшиносии Низомӣ»²⁶ дар низомипажухӣ беназир ва қобили таҳсин мебошад, ки тамоми осору мақолотеро, ки роҷеъ ба Низомӣ таълиф шудааст, ҷамъоварӣ ва тадвин намудааст.

Шиблии Нуъмонӣ баҳси муҳаққиқонро дар боби Низомӣ дар «Шеър-ул-ачам» бо забони урду ва кори муаллифони рисолаҳои арабиرو ҷамъбаст намудааст²⁷.

Дар Тоҷикистон дар бораи рӯзгор ва осори Низомӣ пажухишҳои арзишманде дар шакли мақолот ва осори илмӣ аз ҷониби донишмандоне амсоли С.Асадуллоев²⁸, А.Афсаҳзод²⁹, Х.Таджибоев (Муродӣ)³⁰, С. Мирзоев³¹,

---

²² **Шайдо, Яҳё.** Низомии Ганҷавӣ шоири покдоман ва баландтабъ [Матн] / Яҳё Шайдо // Вижанонаи «Фурӯғи озодӣ». – Табрз: Ҳотиф, 1350. – С. 116-119.

²³ **Афсаҳзод, Аълоҳон.** Низомии Ганҷавӣ [Матн]. Дар сафи бузургон [Матн] / Аълоҳон Афсаҳзод. – Душанбе: Маориф, 1995. –208с.(32с.)

²⁴ **Сафо, Забеҳуллоҳ.** Таърихи адабиёти Эрон. Ҷилди дувум [Матн] / Забеуллоҳи Сафо. Техрон, 1371. – 1128 с.

Табрзӣ, Назмӣ. Дувист суҳанвар ё Тазкират-уш-шуарои манзуму мансур [Матн] / Назмӣ Табрзӣ. – Табрз: Ёрон, 1386. – 808 с.

²⁵ **Сафо, Забеҳуллоҳ.** Таърихи адабиёти Эрон. Ҷилди дувум [Матн] / Забеуллоҳи Сафо. Техрон, 1371. – 1128 с.

²⁵ **Табрзӣ, Назмӣ.** Дувист суҳанвар ё Тазкират-уш-шуарои манзуму мансур [Матн] / Назмӣ Табрзӣ. – Табрз: Ёрон, 1386. – 808 с.

²⁶ **Родфар, Абулқосим.** Китобшиносии Низомӣ. [Матн] / Абулқосим Родфар. – Техрон: Фарҳанг, 1371. – 607с.

²⁷ **Нуъмонӣ, Шиблӣ.** Шеър-ул-Ачам ё таърихи шуаро ва адабиёти Эрон [Матн] / Шиблии Нуъмонӣ // Тарҷумаи Саид Муҳаммадтақӣ Фаҳриддини Гелонӣ. – Техрон, 1368. – С. 20-21.

²⁸ **Асадуллоев, С.** «Лайли и Маджнун» в фарсиязычной поэзии [Текст] / С. Асадуллоев. Душанбе: Дониш, 1981. – 175 с

²⁹ **Афсаҳзод, Аълоҳон.** Низомии Ганҷавӣ [Матн]. Аълоҳон, Афсаҳзод, Дар сафи бузургон [Матн] / Аълоҳон Афсаҳзод. – Душанбе: Маориф, 1995. –208с.

³⁰ **Таджибоев, Ходжимурод (Муродӣ)** Мастерство использования художественных средств. [Текст] / Х. Муроди Таджибоев. Худжанд, 2000. –168с

³¹ **Мирзоев, Садриддин.** Авсофи ҳазрати Муҳаммад дар «Маҳзан-ул-асрор» – и Ҳақим Низомӣ / [Матн] Садриддин Мирзоев // Номаи ховаршиносӣ. – Хучанд: Нури маърифат. –2012, №12. – С. 45-55.

А.М.Хуросонӣ³², Р.Мусулмониён³³, З.Ахрорӣ³⁴, Б.Мирсаидов³⁵, Ш. Музаффарова³⁶ ва дигарон мунташир шудааст, ки дар равиши кор мавриди истифода қарор гирифтаанд.

Таҳқиқи илмии баёншуда дар мавзуи «Маҳорати шоирии Низомии Ганҷавӣ дар дostonҳои «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун» ҳаматарафа омӯхта нашуда, ба пажӯҳиши ҷиддии монографӣ дар адабиётшиносии тоҷик ниёз дорад. Аз ин рӯ, аз нигоҳи илмӣ арзёбӣ кардани маҳорати шоирии ин суҳанвари тавоно зимни омӯзиши дostonҳои «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун» аҳаммияти назарӣ ва амалӣ дорад.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо. Мавзуи таҳқиқот бо барномаҳои таълимӣ ва илмии самти филологӣ робитаи ноғусастанӣ дошта, таҳқиқи диссертатсионии мо дар доираи корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи адабиёти тоҷики Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав», мувофиқ ба самти «Таҳқиқ, пажӯҳиш ва таҳияи зиндагинома, мероси адабӣ ва афкори адабиву назарии суҳанварон ва мутафаккирони классики форс-тоҷик» анҷом ёфтааст.

Тавсифи умумии таҳқиқот:

Мақсади таҳқиқот. Моҳияти пажӯҳиши моро масъалаи арзёбии ҳунари шоирии Ҳаким Низомии Ганҷавӣ дар дostonҳои «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун» ташкил менамояд. Бо назардошти фарогирии масъалаи ёдшуда таҳқиқи махсусиятҳои адабию бадеӣ ва услубии дostonҳои мавриди назар аз нигоҳи маҳорати адабӣ муҳимтарин ҳадафи диссертатсия аст.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои расидан ба мақсади таҳқиқот ҳалли вазифаҳои зерин ба :

- исбот намудани мубрамии мавзуи пажӯҳиш, сабаби интиҳоби он, нишон додани дараҷаи омӯзиши мавзуи таҳқиқ, муайян кардани ҳадафи таҳқиқ ва нағониҳои он;

---

³² **Хуросонӣ, А.М.** «Хамса»-сарои беназир ва суҳангустари муктадир [Матн] / Алии Муҳаммадии Хуросонӣ // Низомии Ганҷавӣ. Хамса. Баргардон, пешгуфтор ва таҳияи З. Ахрорӣ, А.М. Хуросонӣ ва М. Акбарзод. – Душанбе: Адиб, 2012. – С. 5–16.

³³ **Мусулмонкулов, Р.** Персидско-таджикская классическая поэтика X-XV вв. [Текст] / Рахим Мусулмонкулов. – Москва: Наука. Главная ред. вост. лит. 1989. – 240 с.

³⁴ **Ахрорӣ, З.** Достони ишқу зебӣ [Матн] / Зоҳир Ахрорӣ – Низомии Ганҷавӣ. Куллиёт. Дар панҷ ҷилд. Ҷилди якум. Хусрав ва Ширин. Ба ҷоп ҳозиркунанда ва муаллифи сарсуҳан Зоҳир Ахрорӣ. – Душанбе: Ирфон, 1983. – С. 8-22.

³⁵ **Мирсаидов, Баҳром.** Ҳикоеҳои Лайлӣ ва Мачнун дар маснавиҳои ирфонӣ (мулоҳизаҳо перомони сайри як сужет). [Матн] / Мирсаидов Баҳром // Фаслномаи илмӣ-адабии Камоли Хучандӣ. № 3(3) 2015 С. 10-25.

³⁶ **Музаффарова, Ш.** «Семь красавиц» Низами и создание поэмы о Бахроме Гуре. Авт. дисс. на соискание ученой степени кандидата филологических наук [Текст] / Шахло Музаффарова. – Душанбе, 1999. – 250 с.

- баррасӣ ва муайян намудани андешаҳои Низомӣ оид ба сухану суханвар;
- таҳлил ва арзёбии каломи бадеъ аз диди Низомӣ;
- қорбасти анвои қофия дар «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун»;
- таҷдиди назар намудани пажӯҳишҳои низомишиносӣ ва дарёфти масъалаҳои омӯхтанашудаи он;
- шинохти афкори назарӣ-адабӣ ва интиқодии Низомӣ дар “Ҳамса”;
- таҳқиқи ҳунари шоирии Низомӣ дар достонҳои «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун»;
- баррасии махсусиятҳои қорбурди саноеи лафзӣ ва маънавӣ дар достонҳои «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун»;
- натиҷагирӣ аз ҳулосаҳои таҳқиқот роҷеъ ба ҳунари шоирии Низомӣ дар достонҳои «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун».

Объекти таҳқиқро “Ҳамса”- и Низомии Ғанҷавӣ, ки тавассути донишмандони дохилию бурунмарзӣ таҳия ва тасҳеҳи интиқодӣ шудааст, ҳамчунин, осори назарии донишмандоне, ки бевосита ба достонҳои Низомии Ғанҷавӣ, аз ҷумла «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун» таълиф шудаанд, ташкил медиҳад.

Мавзӯи (предмет) таҳқиқот. Муайян намудани маҳорати шоирии Низомии Ғанҷавӣ дар достонҳои «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун» мебошад.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Дар ҷараёни навиштани диссертатсия аз усулҳои тадқиқоти адабиётшиносону шарқшиносони ватаниву хориҷӣ, ҷун Ҳ. Этте, Э. Браун, Е.Э. Бертелс, В.М. Жирмунский, Ян Рипка, Г.И. Ломидзе, И.С. Брагинский, М.Н. Османов. Ғ. Алиев, Б. Фурӯзонфар, З. Сафо, Б. Занҷонӣ, А. Зарринқӯб, А. Давронов, Р. Мусулмонқулов, А. Афсаҳзод, Х. Шарифов, Х. Мирзозода, А. Насриддин, Н. Салимов, М. Хоҷаева, У. Ғаффорова, И. Иқромов, Н. Нуоров, А. Шаҳобӣ, А.М. Хуросонӣ ва дигарон истифода шудааст.

Пойгоҳи таҳқиқотро синфхонаҳои МТД “Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав”, конференсияҳои донишгоҳӣ, вилоятӣ, ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ ташкил медиҳанд.

Навгони илмӣ таҳқиқот. Дар диссертатсия бори аввал дар адабиётшиносии тоҷик ва дар низомишиносӣ дар шакли кори алоҳида ва фарогири илмӣ маҳорати шоирии Низомии Ғанҷавӣ дар достонҳои ишқии «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун», ки аз бисёр ҷиҳат ба ҳам монандиҳо доранд, мавриди таҳқиқи густардаи муаллиф қарор гирифтааст. Ҳамчунин, бо диди тоза наздик шудан ба сохту муҳтавои достонҳои

зикршуда, симоҳои амалкунандаи онҳо, забону сабки баёни шоир дар дostonсароию сюжетсозӣ, истифодаи санъатҳои бадеӣ, истилоҳоти мусикӣ, андешаҳои ахлоқии эҷодкор ва ғайра, ки аз маҳорати шоирии Низомии Ганҷавӣ башорат медиҳанд, аз навгониҳои диссертатсия доништа мешаванд.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Низомии Ганҷавӣ аз шоирони муқтадир дар сурудани дostonҳои ишқист, ки мо инро аз дostonҳои «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун»-и ӯ ба мушоҳида гирифтаем. Барои муайян намудани маҳорати эҷодии Низомӣ, пеш аз ҳама, назари ӯ ба суҳан, шеърӯ шоирӣ ва эҷоди бадеӣ, инчунин талаботе, ки ӯ ба суҳанварон пеш мегузорад, муайяну таҳқиқ гардид.

2. Сохту муҳтавои дostonҳои «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун» ва тарзи симоофариӣ Низомии Ганҷавӣ дар онҳо аз омилҳои ҳастанд, ки маҳорати суҳанвариӣ шоирро дар суҳанофаринӣ ба зӯҳур овардаанд.

3. Симоҳои асосии дostonҳои зикршуда дар мисоли Ширину Лайлӣ, Хусраву Мачнун ва Фарҳоду Шопур дар муқоиса таҳлилу баррасӣ гардида, дар ин замина маҳорати шоир муайян карда шуд.

4. Муайян намудани хусусиятҳои бадеӣ ва забонии дostonҳои «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун» дар алоқамандӣ бо мундариҷа ва устухонбандии асарҳои лирикӣ-романтикӣ аз нуқоти калидии пажӯҳиш аст, ки дар рӯшан кардани ҳунари суҳанвариӣ шоир нақши бориз дорад.

5. Ҳусни баёни шоир бар пояи ташбеҳ, истиора ва муболиға муайяну мушаххас гардида, дар зимни он санъати талмеҳро низ дар дostonҳои мавриди назар ба риштаи таҳқиқ кашидем, ки маҷмуан ба ҳунари суҳанофаринии шоир иртиботи ногустанӣ доранд.

6. Таҳқиқи истилоҳоти мусикӣ дар дostonҳои мазкур аз дониши фарогири Низомӣ дар соҳаи мусикӣ шаҳодат медиҳад.

7. Мавридҳои муайяну лаҳзаҳои мушаххаси дostonҳо ва паёмҳои шоиронаи Низомӣ таъйинкунандаи дониш, истеъдод ва ҳунари адиб ба шумор меоянд, ки дар чараёни таҳқиқ авлавият пайдо намуданд.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Натиҷаҳои таҳқиқот метавонад дар омӯзишу пажӯҳиши баъзе аз ҷузъиёти норавшани эҷодиёти Ҳаким Низомии Ганҷавӣ, таълифи рисолаҳои дигари илмӣ бахшида ба суҳанвари Ганҷа, таълифи қорҳои курсӣ ва рисолаҳои хатм дар факултаҳои филологияи тоҷик, таълиму тадриси адабиёти классикии форс-тоҷик, курсҳои махсуси омӯзишӣ оид ба низомишиносӣ барои донишҷӯён ҳамчун маводи муфид қарор бигирад ва хидмати амалӣ намояд. Мурочиат намудан ба ин паҳлуи камомӯхтаи дostonҳои «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун»-и ин эҷодкори асил дар марҳалаи ҳозираи адабиётшиносии тоҷик,

яъне баъд аз соҳибистиклолии Ҷумҳурии Тоҷикистон, низ дорои аҳамияти вижа буда, дар тарбияи ахлоқи ҷомеа ва баланд бардоштани диди эстетикӣ мардум сахми муҳим дошта метавонад.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Натиҷаҳои пажӯҳиш дар дарсҳо ва курсҳои махсуси лексионӣ амалии факултети филологияи тоҷики Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав» истифода шудааст. Муҳимтарин нуктаҳои диссертатсия дар конференсияҳои илмӣ-амалии донишгоҳӣ, ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ (солҳои 2017-2022) аз тарафи диссертант мавриди қарор гирифтааст.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯи таҳқиқоти диссертатсионӣ – «Маҳорати Низомии Ғанҷавӣ (дар мисоли дostonҳои «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун») бо шиносномаи ихтисоси 6D021400- Адабиётшиносӣ (10.01.01-Адабиёти тоҷик, равобити адабӣ) мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии муаллиф. Диссертант дар муддати ба ҳайси магистр ва доктор PhD-и таҳсил карданаҳ ба пажӯҳишу баррасии афкори назарӣ-адабӣ ва интиқодии Низомии Ғанҷавӣ пардохтааст. Инчунин, таҳқиқоти илмӣ ва мақолаҳоеро, ки роҷеъ ба дostonҳои “Ғамса” ва маҳорати шоирии Низомӣ аз ҷониби донишмандон нигошта шудаанд, мавриди таҳқиқ қарор додааст. Натиҷаҳои бадастомада дар диссертатсия маҳсули пажӯҳиши шахсии муаллифанд.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсия дар ҷаласаи кафедраи адабиёти тоҷики ДДБ ба номи Н. Хусрав (№10, 30.04.2021), ҷаласаи васеи Шӯрои олимони факултети филологияи тоҷики ДДБ ба номи Н. Хусрав (№9, 20.04.2022) мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Аз рӯи мавзӯи таҳқиқ маърузаҳо дар конференсияҳои илмии ҷумҳуриявӣ таҳти унвони “Бардоштҳои Мирзо Турсунзода аз «Ғамса»-и Низомии Ғанҷавӣ” (Душанбе, 2021) ва байналмилалӣ “Афкори интиқодии Низомии Ғанҷавӣ дар «Ғамса» (Хучанд, 2022) ироа гардидааст.

Интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия. Натиҷаҳои асосии таҳқиқ дар 8 мақолаи илмӣ, аз ҷумла 6 мақола дар маҷаллаҳои илмии тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Комиссияи олии аттестатсионии Вазорати маориф ва илми ФР ба таъ расидааст.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб (ҳар боб иборат аз фаслҳо ва зерфаслҳо), хулоса ва феҳрасти адабиёти истифодашуда иборат буда, дар маҷмӯъ 191 саҳифаи компютериро ташкил мекунад.

Қисми асосии таҳқиқ

Дар мукаддимаи диссертатсия аҳамияти мавзуи таҳқиқшаванда асоснок дараҷаи омӯзиш ва мақсаду вазифаҳои таҳқиқ муайян гардида, ҳадаф, объект, мавзӯ, масъалаҳо, навгониҳои таҳқиқ ва саҳми муаллиф, усулҳои таҳқиқ, нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда ва моҳияти назариявӣ амалии таҳқиқот зикр гардидаанд.

Натиҷаҳои таҳқиқи боби якум: Боби якуми диссертатсия «Назари Низомии Ганҷавӣ ба суҳан, шеърӯ шоирӣ ва эҷоди бадеӣ» унвон дошта, аз ду фасл иборат мебошад. Омӯзишу пажӯҳиш ва муайян намудани назари адабии Низомии Ганҷавӣ барои тадқиқи ташаккул ва таҳаввули афкори эстетикӣ форс-тоҷик, ки то имрӯз нисбат ба он камтар таваҷҷуҳ шудааст, аҳамияти виҷаро доро мебошад. Ҳақим Низомӣ ҳамчун суҳанвари муқтадири асри XII дар «Хамса»-и баландмазмуни худ, ки аз дostonҳои «Махзан-ул-асрор» (камобеш 2260 байт), «Хусрав ва Ширин» (дар нашрҳои гуногун аз 6220 то 6500 байт), «Лайлӣ ва Мачнун» (дар чопҳои гуногун аз 4020 то 4600 байт), «Ҳафт пайкар» (дар нусхаҳои қаламӣ ва чопӣ аз 5090 то 5130 байт) ва «Искандарнома», ки аз қисматҳои «Шарафнома ва «Иқболнома» (камобеш 10050 байт) иборат аст, нуқтаи назари худро на танҳо нисбат ба назму наср баён кардааст, балки афкори танқидӣ-эстетикӣ пешиниёни суҳанварро ба тарзи эҷодӣ фаро гирифтаву омӯхта, онро вобаста ба талаботи замони худ ва дараҷаи онвақтаи афкори фалсафӣ ва иҷтимоӣ сиёсӣ ҳатталимкон тавонистааст инкишоф диҳад. Доир ба назарҳои танқидӣ-эстетикӣ адабии Ҳақим Низомии Ганҷавӣ баъзе қайдҳои андешаҳои пароканда ва фикрҳои умумӣ дар тадқиқоти ба шоир бахшидашуда ва ё дар китобҳои ба таърихи адабиёти форс-тоҷик бахшида чой доранд, ки дар диссертатсия матраҳ шудаанд. Ин маъноӣ онро надорад, ки дар онҳо ин паҳлуи ҳунари эҷодӣ ӯ пурра ҳаллу фасли худро ёфта бошад. Аз ин рӯ, дар **фасли якуми боби якуми диссертатсия «Суҳан ва суҳанвар аз нигоҳи Низомии Ганҷавӣ»** асосан диди Низомии Ганҷавӣ ба суҳан ва суҳанвар, талаботи ӯ аз суҳанвар дар эҷоди бадеӣ таҳқиқ шудааст. Шоир дар саросари «Хамса», баҳусус дар дostonҳои «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун», дар баробари офаридани, асари бадеӣ ба ҷиҳати назарии суҳан низ ҷиддан таваҷҷуҳ менамояд. Ӯ чун мутафаккирони пешини суҳанвар, пеш аз ҳама, ба таърифу ситоиши суҳан мепардозад ва дар боби «Ситоиши суҳан ва ҳикмату андарз»-и дostonи «Ҳафт пайкар» суҳанро ситоишу таъриф менамояд³⁷ ва пеш аз ҳама, суҳанро ба «нав»-у «куҳна» тақсиму шарҳ дода мегӯяд, ки «дар ин суҳан суҳан» ҳаст, яъне ин гуфта муаммои худро дорад. Ва, умуман, аз

³⁷ **Ганҷавӣ, Низомӣ.** Хамса: Лайлӣ ва Мачнун, Ҳафт пайкар [Матн] / Низомии Ганҷавӣ. Баргардон, пешгуфтор ва таҳияи Аълоҳон Афсаҳзод, Алии Муҳаммадии Хуросонӣ ва Мубашшир Акбарзод. – Душанбе: Адиб, 2012. – 480 с.

назари Низомии Ганҷавӣ дар тамоми мавҷудияти одамӣ қиматтарин ва бебаҳотарин ёдгори инсонҳо сухан аст:

Ёдгоре, к-аз одамизод аст,
Сухан аст, он дигар ҳама бод аст³⁸.

Ақидаи Низомии Ганҷавӣ дар бораи сухан ақидаи мучаррад набуда, ба андешаи ӯ, он воситаи асосии муносибати иҷтимоӣ, аслиҳаи баёни афкори маънавӣ ва эҳсосоти дили одамизод аст. Дар баробари ин, мавсуф вақте дар «Хамса» дар бораи сухан ҳарф мезанад, дар бораи сухане мегӯяд, ки судманд бошад, мақоми гӯяндаашро бардошта тавонад, дар ҷомеа ба обрӯи гӯяндааш обрӯ афзояд. Шоири тавоно аз суханварон чашми онро дорад, ки суханашон бояд коргар ва ба манфиати ҷомеа равона карда шавад. Вай қуввати қудрати суханро дар ҳидоятгар ба роҳи рост будани он медонад ва ҳамеша ба сифату фазилатҳои неки сухан тавачҷуҳ дорад, ки дар ин бора дар диссертатсия андешаҳои тоза нисбат ба муносибати Низомӣ ба сухан бо мисолҳои таъйидкунанда баён ёфтаанд.

Низомии Ганҷавӣ дар алоқамандӣ бо сухан бар он аст, ки сухан дар дасти соҳибсухан чун бозича истифода нашавад. Онҳое метавонанд бо сухан сару кор гирифта, аз он истифода намоянд, ки донишу биниши жарфдоранду қадри волои сухан, созанда будани суханро медонанд ва онро, пеш аз ҳама, бар манофеи ҷомеа истифода карда метавонанд. Вай дар ин маврид суханвар гуфта, эҷодкори асилро дар назар дорад ва ба таъбири шоир суханварони асил «булбулони арш»-анд, яъне дар гуфтани сухан таъбу салиқаи худододдоранд. Дар «Махзан-ул-асрор» омадааст:

Булбули аршанд суханпарварон,
Боз ҷӣ монанд ба он дигарон.
З-оташи фикрат чу парешон шаванд,
Бо малак аз ҷумлаи хешон шаванд³⁹.

Ба назари Низомӣ, суханвар дар баробари донишманд будан бояд дар сухан гуфтан мавқеи худро донад. Дар ин маврид доништан, агар як тарафи масъала бошад, дар мавқеи лозима истифода намудани он паҳлуи дигари масъала доништа мешавад. Суханвар ҳамон вақт соҳибэҳтиром мегардад, ки суханаш ба дилҳо коргар афтад, ба самти лозима равона ва заҳматаш борвар бошад. Пас, барои Низомии Ганҷавии шоир, пеш аз ҳама, сухан қадру қимати вижа дорад, зеро ӯ танҳо бо сухан метавонад андешаҳои худро нисбат ба

³⁸ **Ганҷавӣ, Низомӣ.** Хамса: Лайли ва Мачнун, Ҳафт пайкар [Матн] / Низомии Ганҷавӣ. Баргардон, пешгуфтор ва таҳияи Аълоҳон Афсаҳзод, Алии Мухаммадии Хуросонӣ ва Мубашшир Акбарзод. – Душанбе: Адиб, 2012. – 480 с.-226.с.

³⁹ **Ганҷавӣ, Низомӣ.** Хамса: Махзан-ул-асрор, Хусрав ва Шириин [Матн] / Низомии Ганҷавӣ. Баргардон, пешгуфтор ва таҳияи Зоҳир Аҳрорӣ, Алии Мухаммадии Хуросонӣ ва Мубашшир Акбарзод. – Душанбе: Адиб, 2012. – 478 с.-42.с.

зиндагӣ ва ҷомеаи дар он амалкунанда баён намояд, хулосаҳои зиндагисозро на танҳо барои замону ҳамзамонони худ, балки ба баъдинагон ҳам огоҳона талқин намояд. Сухан барои ӯ «пӯлод», «сиккаи зар», «теғи буррон», «гавҳар», «бебаҳо», «ҷароғи раҳнамо», баробари «ҷон» ва зиёда аз он аст, ки гӯяндаашро умри бардавом мебахшад. Ин дар он вақт ба гӯянда даст медиҳад, ки гуфтааш, андешааш бикру тоза бошад ва ин кор заҳмати захимро меҳаҳад ва на ҳама кас ба он қодир аст:

Сухан гуфтани бикр ҷон суфтан аст,
На ҳар кас сазои сухан гуфтан аст ⁴⁰.

Низомии Ганҷавӣ дар хитобаҳои худ он чи аз сухану суханвар талаб менамояд, хитоба ба ҳудаш ва талаб аз ҳудаш аст. Ва ин талаботу хитобаҳо имконият додаанд, ки шоир дар гуфтани дostonҳои «Хамса» нисбат ба худ саҳтгиру серталаб бошад. Вай аз дигар суханварони асил низ ҳамин шеваи гуфторро чашмдор аст.

Дар **фасли дувуми** боби якуми диссертатсия, ки «**Каломии бадеӣ аз назари Низомии Ганҷавӣ**» ном дорад, сухан дар бораи нуқтаи назари ин суханвари Ганҷа доир ба шеърӯ шоирӣ ва истифодаи каломии бадеӣ дар осори манзум рафтааст. Низомии Ганҷавӣ дар назм, пеш аз ҳама, маъно ва мундариҷаи баланду писандидаро тарғиб мекунад. Ба андешаи эҷодкори асил, шеър бояд тимсоли хиради инсонӣ, таҷассуми маънию мазмунҳои тозаву бикр бошад. Танҳо мундариҷаи солим, амиқ ва маъниҳои баланд ба шунавандаву хонанда таъсири амиқ расонида метавонад. Барои ин шоир бояд на танҳо лафзи зебою рангин, балки мазмунҳои таҳдору бикрро ҳам ҷустуҷӯ намояд, нодиданиҳои хонандаро дида тавонаду онро бо заҳмати арзишманд ба хонанда ва шунаванда пешкаш намояд, ки ин кор танҳо бо дастгирии Офаридгор амалӣ хоҳад шуд. Ҳамин саховати Худост, ки шеъри Низомӣ таровати хоси худро дорад (Шеъри Низомӣ шакарафшон шуда, – Вирди ғизолони ғазалхон шуда) ва ӯ аз эҷодкорони дигар низ барои писанди дигарон шудани шеърашон ҳаминро талаб менамояд.

Вале он фахрияҳое, ки мавсуф шеъри худро ва зимни он худро сифат мекунад, маънои онро надорад, ки шоир худро аз дигарон бартар мегузораду хунари шеърии худро беҳуда меситояд.

Доварии Низомии Ганҷавӣ аз шеърӯ шоирӣ ва эҷоди бадеӣ, пеш аз ҳама, доварии ӯ ба шеъри худи ӯ ва шоирии худи ӯст. Вай дар дostonҳои «Хамса» кӯшидааст, ки ба гуфтаҳои худ баҳои сазовор диҳад ва дар ин

---

⁴⁰ **Ганҷавӣ, Низомӣ.** Хамса: Искандарнома [Матн] / Низомии Ганҷавӣ. Баргардон, пешгуфтор ва таҳияи Ҷобулқо Додалишоев, Алии Мухаммадии Хуросонӣ ва Мубашшир Акбарзод. – Душанбе: Адиб, 2012. – 480 с.-26.с.

замина барҳақ шеъри худро меситояд, гаштаву баргашта таъкид менамояд, ки шеъри писандида мегӯяд ва мисолаш дар диссертатсия зиёд омадааст. Ҳамин тавр, ӯ дар баробари ҳунари шоириро заҳмати душвор ва кори сангин доништан, инчунин ба шеъри «асил» ва «зотӣ» бо маъони бикр баҳои арзишмандро қоил аст. Мо аз ҳамин зовия ба маҳорати шоирии Низомии Ганҷавӣ дар дostonҳои ишқӣ-романтикии «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун» ибрази ақида менамоем, зеро маҳорати шоирии вайро дар ҳамаи «Ҳамса» фаро гирифтаг дар як диссертатсия ғайриимкон аст.

Натиҷаҳои таҳқиқи боби дуюм: Боби дуюми диссертатсия «Маҳорати шоирии Низомии Ганҷавӣ дар дostonҳои «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун» аз ду фасл иборат аст ва фасли дувум аз ҷаҳор зерфасл фароҳам омадааст. Фасли аввали боби дувум «Ҳаҷассуми ҳунари шоир дар сохту муҳтавои дostonҳо» ном дорад.

Достони «Хусрав ва Ширин»-ро шоир соли 1180-1181 навишта, таҳрири онро соли 1191 анҷом дода, ҳамон сол дostonашро хидмати Шамсуддин Муҳаммад Ҷаҳонпахлавон (1186-1191) мефиристад ва соли 1191 ба ҳузури бародари Ҷаҳонпахлавон Қизил Арслон даъват мешавад. Вай тақлифро пазируфта, баъди бозгашт ба Ганҷа ба дoston чанд байти дигарро дар сифати Қизил Арслон илова менамояд. Ин дoston дар баҳри **ҳазачи мусаддаси мақсур** ва баъзан **маҳфуз** эҷод гардидааст. Ҷар мисраи асар 11-хичой буда, арконаш чунин мебошад:

Мафоъилун мафоъилун мафоъйл

V – V – / V – V – / V – –

Дар вақти дар мисраъ омадани рукни маҳфуз, ки аслан рукни охири мисраъ аст, ба ҷои «мафоъйл» «фаъулун» (V – –) низ меояд.

Дар баробари вазн қофия воситаи асосии маъниофарӣ, тамомиятдиҳанда ва барангезандаи рӯҳию эҳтимоми шеър аст ва дар «Хусрав ва Ширин» шоир ба қофиясозии анъанавӣ содиқ монда, тақрибан тағйироту навигарие надорад. Вай зимни қофия аз радиф ҳам огоҳона кор гирифтааст. Дoston аз 137 боби гуногунҷаҷм иборат буда, ба се қисмат: муқаддимаи анъанавӣ, қиссаи саргузашти ишқбозии Хусраву Ширин ва хотима иборат мебошад, ки муҳтавою шарҳашон дар заминаи корҳои доир ба ин дoston анҷомёфта дар диссертатсия баррасӣ шудааст. Ҳамин тавр, шӯри ишқи Хусраву Ширин бо тамоми ғаму шодияш, нокомихову ба ком расиданҳояш ва анҷоми фоҷиабораш аз ҷониби Низомии Ганҷавӣ шоирона ба риштаи тасвир кашида шудааст, ки дарки ҳамаҷонибаи он созанда асту дар худ дарси зиндагӣ ва ояндабиниро талқин месозад.

Достони «Лайлӣ ва Мачнун»-ро бошад, Низомии Ганҷавӣ соли 1188 эҷод мекунад. Муҳтавои пурпечутоби ин асарро дар роҳи ишқбозӣ ба назар

гирифта, низомишинос А. Афсаҳзод онро «қиссаи пуршӯр»⁴¹ номида буд. Достони «Лайлӣ ва Мачнун» дар нусахи қаламӣ ва чопҳои гуногуни он аз 4200 байт то 4600 байт омада (шоир онро зиёда аз 4000 байт баршумурда, гуфтааст: Ин чор ҳазор байт яксар – Шуд гуфта ба чор моҳ камтар), дар чаҳор моҳ, тобистони соли 1188, дар баҳри **ҳазачи мусаддаси ахраби макзуби маҳзуф** навишта шудааст, ки арконаш дар сурати зайл мебошад:

Мафъулу мафъилун фаъулун
-- V / V - V - / V --

Дар дoston дар баробари вазни мувофиқ қофия ва радиф низ бамаврид истифода гардидаанд.

Достони «Лайлӣ ва Мачнун» аз 61 боби гуногунҳаҷм иборат буда, чанд боби он бо ҳикояҳои тамсилӣ мукамал ва ба фаҳми хонанда наздик карда шудаанд. Ин дoston ҳам чун достони «Хусрав ва Ширин» аз қисмати муқаддимотӣ, қисмати асосии дoston ва қисмати хотима иборат аст. Низомишиносоне, монанди Х. Мирзозода, Ғ. Алиев, З. Сафо, А. Афсаҳзод муҳтавои дostonро баррасӣ намудаанд, ки бо изофаи баъзе ногуфтаҳои эшон дар диссертатсия баррасӣ карда шуд.

Маҳорати баланди эҷодии Низомии Ганҷавӣ ба ӯ имкон додааст, ки дар асоси қиссаву афсонаҳои пароканда як дoston аз ҷиҳати сужет мукаммалу мураттабро бо ғояи баланд офарад ва забону санъати олиро дар он устокорона ҷой диҳаду мактаби дostonҳои «Лайлию Мачнун»-нависиро асос гузорад. Баъди суханвари Ганҷа дар Шарқ Хусрави Дехлавӣ, Ҷомӣ, Навоӣ, Сухайлӣ, Ҳотифӣ, Мактабӣ, Ҳилолӣ, Абдибеки Шерозӣ, Мулҳами Бухорӣ, Фузулӣ, Шохин, Андалеб, Туғрал, Ноқиси Каттақӯрғонӣ ва дигарон дostonҳои «Лайлӣ ва Мачнун» навишта бошанд ҳам, дostonи Низомии Ганҷавӣ бо бартарии сужетофарӣ, саҳнаорӣ, забон ва хусни баён дар ҷою мақоми худ қарор дорад.

Ҷасли дувуми боби дувуми диссертатсия «Маҳорати симоофарии Низомии Ганҷавӣ дар дostonҳои «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун» унвон дошта, аз чаҳор зерҷасл иборат мебошад. Ин ҷо сухан аз симоҳои дostonҳои «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун»-и Низомии Ганҷавӣ, меравад, ки яке аз паҳлуҳои асосии маҳорати шоирии ӯ ба шумор рафта, тамоми ҳодисаю воқеаҳои дostonҳо дар атрофи онҳо мечарханд.

Орзуо омоли шоир тавассути қаҳрамонҳои асосии дostonҳо – Хусрав, Ширин, Лайлӣ, Мачнун ва симоҳои фаръӣ, яъне дувумдараҷа – миёнаравони симоҳои асосӣ Шопури наққош ва Навфал, Фарҳод, аммаи Ширин шоҳи

⁴¹ Афсаҳзод, Аълохон. Низомии Ганҷавӣ [Матн]. Аълохон, Афсаҳзод, Дар сафи бузургон [Матн] / Аълохон Афсаҳзод. – Душанбе: Маориф, 1995. –208с.

Арман Меҳинбону, Шоҳи Рум Қайсар, духтари ӯ – зани Хусрав Марям, парчамбардори исёнгарон Бахроми Чӯбина, писари Хусрав Ширӯя, ки ба хотири ба Ширин ошиқ шудан падарашро мекушад, вазири донои Хусрав Бузургмеҳр, зани дувуми Хусрав Шаккари Исфаҳонӣ, мутрибон Накисо ва Борбад, падари Хусрав Ҳурмузд, хидматгузороно канизон, падари Маҷнун Сайиди Омирӣ, модари Маҷнун, Ибни Салом, модари Лайлӣ рӯйи коғаз оварда шудаанд. Тавре аз ин шумор дармеёбем, симоҳои достони «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Маҷнун» баробар нестанд. Дар достони аввалӣ бо сабаби зиёдтар будани теъдоди симоҳо фаъолияташон хеле назаррасанд. Дар достони сонӣ бошад бинобар камтар будани симоҳои дoston фаъолияташон низ сусттар ба назар мерасад.

Дар **чаҳор зерфасли ин бахш**, ки аз «Симоҳои Хусрав ва Маҷнун», «Симоҳои Ширин ва Лайлӣ», «Симои Фарҳод» ва «Симоҳои ёридиҳандаи дostonҳои «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Маҷнун» иборат мебошад, симоҳои аслӣ ва фаръии дostonҳои мавриди назар ба таври муфассал бо натиҷаҳои зайл таҳлил шудаанд:

1. Хусрав дар ошиқ шудан ба Ширин миёнарав дорад. Сифати зебоии Ширинро ӯ аз забони Шопури наққош шунида, ошиқ мешавад, Ширинро надида, гирифтори Ширин гардидааст. Маҷнун бошад, аввал Лайлиро дида, баъд ошиқ ва гирифтор мешавад.

2. Хусрав дар ишқи Ширин мавқеи ягона надорад ва дар ин роҳ калаванда аст. Вай баъди бо Ширин аҳду паймони ошиқӣ бастан боз бо сабабҳои гуногун бо Маряма румӣ ва булҳавасонаю айёшона бо Шаккари Исфаҳонӣ ақди никоҳ мебандад, ва билохира, бо Ширин издивоҷ мекунад. Маҷнун бошад дар дил ишқи ягона парварида, то охири умр ба он содик мемонад.

3. Хусрав ҷоҳу ҷалол ва зару зеварро аз ишқ боло мегузорад. Маҷнун бошад дар баробари пушти по задани молу амволи падари дорояш, ки сардори қабила аст, бо зеботарин духтари қавми падараш издивоҷ кардан намехоҳад, зеро дар дил ишқи ягонаи Лайлиро дорад.

4. Хусрав бо айшу нӯш ва тараб умр мегузаронад, гоҳо Ширинро фаромӯш ҳам мекунад. Аммо ягона хушиё, ки дар дили Маҷнун ҷой дорад, ин нигоҳ доштани дар худ парваридани ишқи ягонаи Лайлист.

5. Хусрав аз кӯдакӣ то охири умр, то аз дасти писараш Ширӯя кушта шудан, хушбахту шодком умр ба сар бурдааст. Маҷнун бошад, девона не, бал кулфатдидаву аламзадаи замона буд бо сарнавишти талх.

6. Дар симои Хусрав агар ишқи заминӣ ва ҳаётӣ дида шавад, дар симои Маҷнун то андозае ишқи рӯхонӣ, ки оҳанги сӯфиёна дорад, эҳсос мегардад,

ки дар ин бора Е.Э. Бертелс, А. Ҳикмат, Х. Мирзозода, А. Шаҳобӣ, А. Афсаҳзод ва дигарон камубеш изҳори ақида намудаанд.

7. Тавре дар охири дostonҳо дида мешавад, марги Хусрав ва Мачнун низ фарқиятҳо доранд. Аввалиро нафси шавҳонӣ мекушад, аммо дувумиро дарду аламу кулфату зулми замон аз пой меафтанад.

Дар баробари ин:

1. Ширин ва Лайлӣ дар ҳусн ҳамтарозу, дар ишқ якрою якрӯянд ва ба ишқи аввали худ то охири умр содиқона вафо кардаанд.

2. Ширин дар ошиқ шудан ва Хусрави Парвиз миёнарав (Шопури нақшош – П.С.) дорад, аммо Лайлӣ бо нигоҳи аввал гирифторм ва дилдодаи ошиқ мешавад ва бе миёнарав Қайсро интихоб кардаву дӯст доштааст.

3. Ширин таълиму тарбияи дарборӣ дорад, ба умуру корҳои давлатӣ даст мезанаду ба онҳо даҳлат мекунад. Вай дар баробари аз улуми замон баҳравар гардидан бо илми ҳарб, аспдавонию чавгонбозӣ сару кор мегирад. Аз ҳама муҳим, озод асту дар ҳар кори мекардааш озодонаву оқилона рафтор менамояд. Аммо дар ин маврид Лайлиро то ҷое сусту пасив дармеёбем. Ва он чи Ширин дар амал, берӯю риё анҷом меод, албатта, дар сиришти Лайлӣ буд, вале кӯтоҳдастӣ ба ӯ имкон намеод, ки чун Ширин рафтор намояд.

4. Ширин барои расидан ба Хусрав монеаҳои сахтро пушти сар менамояд, гунаҳҳои Хусравро мебахшад, интизории тӯлонӣ мекашад. Лайлӣ ҳам дар роҳи ба Мачнун расидан азобҳои зиёдеро мебинад, вале дарди ишқ ба висол нарасида ӯро мекушад.

5. Ҳаммонандии Ширину Лайлӣ агар, пеш аз ҳама, дар ҳусну ҷамоли беҳамтои онҳо зохир гардад, дар навбати сонӣ покию покандешӣ ва аз ақлу хирад дурбинона кор гирифтани онҳо мебошад.

6. Фарқияти ин ду симоро дар он дармеёбем, ки аввалӣ бо ошиқ бочуръатона, кушоду равшан суҳбатҳо дорад, якҷоя бо ошиқ базмҳои шодӣ меорояд, аммо Лайлӣ аз чунин лаҳзаҳои озодонаю шодибаш бо ошиқи худ дур аст.

7. Дар анҷоми ҳаёт агар Ширинро шаҳватпарастии писари Хусрав – Ширӯя аз дунё бурда бошад, Лайлӣ бо дарди худ, аҷали худод аз олам дармегузарад, ки низ аз фарқиятҳои ин ду симо аст.

Симои Фарҳод бошад, дар муқоиса аз симои Хусрав хеле баланд меистад. Шоир дар ин симоҳо нобаробарии табақаҳои ҷамъиятиро, ки дар замони ҳудаш низ мавҷуд буд, рӯи коғаз оварда, табақаи болоиро маҳкум ва табақаи поёнии ҷамъият, аҳли захматро, ки ҳаётофаранд, ситоиш намудааст. Аз ин метавон хулоса баровард, ки шоир бо офаридани симои Фарҳод аҳли захматро ҷонибдорӣ мекунад.

Дар диссертатсия дар бораи симоҳои ёридихандаи дostonҳо низ бо хама пахлухоёшон муфассал дар муқобилаву муқоиса сухан рафтааст.

Низомии Ганҷавӣ дар офаридани симоҳои Хусрав ва Ширин, Лайлӣ ва Мачнун, Фаҳод ва симоҳои фаръии дostonҳо, дар баробари истифода аз маъхазҳои дастрас, аз ҳаёти воқеии замони нобасомони худ низ бо маҳорати баланд ва диди амиқ истифода намуда, ҳикмати ишқи покро тараннум намудааст.

Натиҷаҳои таҳқиқи боби сеюм: Боби сеюми диссертатсия-«Корбурди хунармандонаи забону баёни бадеъ дар дostonҳои «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун»-и Низомии Ганҷавӣ» аз се фасл таркиб ёфтааст. Фасли аввал «Забон ва хусни баён дар дostonҳои ишқии Низомӣ» аз зерфаслҳои «Корбурди санъати ташбеҳ дар дostonҳои «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун»-и Низомӣ», «Истифодаи санъати истиора дар дostonҳои «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун»-и Низомии Ганҷавӣ» ва «Корбасти санъати муболиға дар дostonҳои «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун»-и Низомӣ», «Мавқеи талмеҳ дар дostonҳои «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун» иборат мебошад. Дар ин фаслу зерфаслҳо доир ба забону сабки нигориш, хусни баён, истифодаи санъатҳои зиёд ва бамавриди бадеъ бо овардани мисолҳои мутааддид сухан рафтааст. Сабки баёни дostonҳо баёнгари онанд, ки шоир аз илмҳои зиёди замони худ, бахусус нучум, хуб бархӯрдор будааст. Зерфаслҳои ба санъатҳои балoғӣ бахшидашуда гӯи онанд, ки Низомии Ганҷавӣ дар баробари истифода аз санъатҳои бисёри маънавию лафзӣ барои саҳнаорӣ ва сохтани сужети мукамал аз ташбеҳ ва хелҳои он, истиораву навъҳои он, муболиға ва талмеҳ бештар истифода намудааст. Адабиётшиноси тоҷик А. Афсаҳзод ба ин паҳлуи назарраси шоҳасари Низомии Ганҷавӣ «Ҳамса», ки дostonҳои «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун» низ дар назаранд, диққати алоҳида равона намуда, ба таври хулосавӣ нигоштааст, ки «Шеваи нигориши «Ҳамса»-и Низомии Ганҷавӣ ниҳоят гуворо, забони он ғанӣ, рангин, ширадор, фасеҳ, халқӣ ва барои ҳамагон фаҳмоост. Низомӣ ба ҳайси як саррофи сухан дар истифодаи санъатҳои шеър ва истеъмоли вожаҳои асилу хушоҳанги форсӣ, ибораю таъбирҳои мардумӣ ва мақолу зарбулмасалҳо бағоят борикбин аст»⁴². Барои таъйиди андеша мисоле барои ташбеҳи кушода аз «Лайлӣ ва Мачнун» меорем:

Шаб чун сари зулфи ёр торик,

---

⁴²Афсаҳзод, Аълоҳон. Низомии Ганҷавӣ [Матн]. Аълоҳон, Афсаҳзод, Дар сафи бузургон [Матн] / Аълоҳон Афсаҳзод. – Душанбе: Маориф, 1995. –208с.-146с.

Раҳ чун тани дӯстдор борик⁴³.

Дар ин чо «**шаб**» ва «**рах**» монандшаванда ва ибораҳои «**зулфи ёр**» ва «**тани дӯстдор**» монандкунанда буда, «**чун**» ёридиҳандаи ташбеҳ мебошад. Дар баробари ин дар байт ибораҳои «**сари зулфи ёр**»-у «**тани дӯстдор**» ва сифатҳои «**торик**»-у «**борик**» ҳамчун санъати зулқофиятайн истифода шудаанду муסיқияти баланди байтро таъмин намудаанд.

Санъати талмеҳ аз санъатҳои дӯстдоштаи суханварони форс-тоҷик мебошад. Низомии Ғанҷавӣ дар «Хамса»-и худ, бахусус достонҳои мавриди таҳқиқ, санъати талмеҳро бамаврид, дар алоқамандӣ бо равиши достонхояш ва офаридани симоҳои барҷастаи онҳо, истифода намудааст. Онҳоро ба таври умумӣ ба мавзӯҳои ишқӣ, қиссаҳои қадимии мардуми Шарқ, ҳодисаҳои таърихӣ, аҳодиси набавӣ, қиссаҳои ошиқонаи динӣ, саргузашту лаҳзаҳои чолиби азсаргузаронидаи пайғамбарон, асотири арабиву мусулмонӣ метавон тақсимбандӣ намуд бад-ин тартиб:

1. Бо истифода намудан аз шахсиятҳои асотирии мардуми эронитабор ва ғайри онҳо, симоҳои барҷастаи асарҳои адабие, ки пеш аз Низомии Ғанҷавӣ эҷод шудаанд, монанди Рустами Дастон, Фаридун, Доро, Ораш, Искандари Макдунӣ, Ҷамшед, Сухроб, Сиёвуш, Исфандиёр, Лайлӣ, Мачнун (албатта дар достони «Хусрав ва Ширин»), Сулаймон, Вомиқ, Азро, Юсуф, Зулайхо, Кайқубод, Афросиёб, Заҳҳок, Кайхусрав, Баҳроми Ғӯр, Ҳурмуз, Қорун, Кисро ва дигарон.

2. Талмеҳан истифода шудани афсонаву ривоятҳои динӣ, монанди Одаму Ҳавво, Тӯфони Нӯх, Исо ва дами Исо, Мӯсо ва асои Мӯсо, Яди байзо, Оби Ҳаёт, Оби Замзам, Оташи Тур, Оташи Намруд аз тарафи Низомии Ғанҷавӣ, ки ба ин васила достонхояшро пурғунҷоиш намудааст.

3. Талмеҳан омадани тасаввуроти гузаштагони Банӣ-башар доир ба пайдоиш, сохту чойгиршавии кайҳону сайёраҳо, ба монанди Замину Моҳӣ, ки гӯё Замин дар болои шоҳи Гов асту Гов бар болои Моҳӣ, номи ситораҳо, монанди Суҳо-ситора, Зухра-мутриби фалак, Баҳром – ситораи чанговар, Парвин, Муштарӣ, Миррих, Сурайё ва ғайра.

4. Бо истифода аз рӯйдодҳо ва шахсони таърихӣ, монанди Фағфури Чин, Ҳокон, Маҳмуд ва Аёз, Зардушт, Борбад, Баҳроми Чӯбина, Монӣ, Авасто, Афлотун, Ардашери Бобакон, Уқлидус, Мансури Ҳаллоҷ, Борбад ва монанди инҳо талмеҳ сохтани эҷодкор.

---

⁴³ **Ғанҷавӣ, Низомӣ.** Хамса: Лайлӣ ва Мачнун, Ҳафт пайкар [Матн] / Низомии Ғанҷавӣ. Баргардон, пешгуфтор ва таҳияи Аълоҳон Афсаҳзод, Алии Муҳаммадии Хуросонӣ ва Мубашшир Акбарзод. – Душанбе: Адиб, 2012. – 480 с.

5. Талмеҳ шуда омадани номи маконҳои чуғрофӣ, ки воқеаҳои асотирӣ дар он ҷойҳо рӯй дода будаанд, монанди Кӯҳи Бесутун, санамхонаи Чин, боғи Ирам, Шом, Кохи Бесутун, Қоф, Бағдод, Албурз, Начд, Самарқанд, Миср, Исфаҳон, Ҳиндустон, Рус ва номи баҳру дарёву рудхонаҳо, монанди Нил, Даҷла, Фурот, Хазар, Ҷайхун ва ғайра.

Ниҳоят, санъати талмеҳ аз санъатҳои дӯстдоштаи Низомии Ғанҷавӣ дар баробари ташбеҳу истиора, тавсифу такрор буда, барои эҷодкори асил дар баробари маъниофарӣ вазоифи зехнӣ ва ахлоқиро ба ҷой овардааст, ки ин дар дostonҳои «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун» равшан ба мушоҳида мерасад.

Фасли дувуми боби сеवуми диссертатсия «Истифодаи мохиронаи истилоҳоти мусиқӣ дар дostonҳои «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун» унвон дорад. Маълум мегардад, ки Низомии Ғанҷавӣ аз ҳунари мардумӣ ва санъати мусиқӣ хеле хуб бархӯрдор будааст. Дар «Хамса»-и шоир, баҳусус дostonҳои мавриди назар, омадани истилоҳот ва созҳои мусиқӣ, монанди «Шаҳрудӯ даҳруд», «самои арғунунӣ», «чанг», «парда», «ромишгар», «мутриб», «Сӣ лаҳни Борбад», «чарас», «руд», «оҳанги Ироқ», «раҳоварӣ», «абрешими соз», «алҳон», «Ситои Борбад», «барбат» ва даҳҳои дигар баёнгарӣ онанд, ки шоир аз илми мусиқӣ ҳам батамом бохабар будааст. Омадани сӣ лаҳни Борбад дар «Хусрав ва Ширин», монанди «Ғанҷи бодовард», «Ғанҷи гов», «Ғанҷи сӯхта», «Шодурвони марворид», «Тахти тоқдисӣ», «Нокусӣ», «Авраңг», «Ҳуққаи Ковус», «Моҳ бар қуҳон», «Мушқдона», «Ороиши хуршед», «Нимрӯз», «Сабз дар Сабз», «Қуфли румӣ», «Сарвистон», «Сарви сахӣ», «Нӯшинбода», «Ромиши ҷон», «Нози Наврӯз», «Мушқӯя», «Меҳргонӣ», «Мурвои нек», «Шабдиз», «Шаби фаррух», «Фаррухрӯз», «Ғунҷаи қабки дарӣ», «Нахчиргон», «Кини Сиёвуш», «Кини Эраҷ» ва «Боғи Ширин»-ро ба эътибор гирифта, ҳам адабиётшиносон ва ҳам муҳаққиқони мусиқиишинос Низомиро зиндақунандаи илми мусиқии замони Сосониён донистаанд. Ёст, ки аввалин бор 360 оҳанги мусиқӣ доштани Борбадро ба баъдинагон хабар додааст.

Фасли севуми боби севуми диссертатсия «Инъикоси андешаҳои ахлоқии Низомии Ғанҷавӣ дар дostonҳои «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун» унвонгузорӣ шудааст. Ин дostonҳои Низомии Ғанҷавӣ илова бар мухтавои мушаххас, симоҳои барҷаста, каломии дилнишин ва зебоиҳои баён, таъбироти шоирона ва санъатҳои бадеии дилнишин аз насихату андарзҳои ҳақимона, тарҳи илму маърифати инсонӣ ғаниву лабрез мебошанд. Агар боз ҳам ба андешаҳои ҳақимонаи Низомии Ғанҷавӣ дар дostonҳои «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун» наздиктар шавем, дармеёбем, ки ӯ шоирест олим ва олимест орифу ошиқ ва ошиқест покбоз, ки бо машъали

тобноки хидоятҳояш ба абнои башар роҳи рости зиндагониро намоёнидааст. Вақте дар ин достонҳо бо байте, қитъае ва ё бобе доир ба панду ҳикмат ва андарз рӯ ба рӯ меояд, пеши рӯи мо ин шоири ба таъбири худаш «қодирсухан» ба унвони муаллиме бузург, дилсӯз ва меҳрубон барои ҳамнавбон чилвагар мегардад. Дар ин достонҳо, пеш аз ҳама, панду андарзи падарон ба фарзандон мавқеи вижа дорад, ки дар ин боби диссертатсия дар бораи онҳо ба таври муфассал сухан рафтааст. Ҳамчунон дар ин достонҳо бо андарзу ҳикматҳое, монанди ишқи покро пос доштан, ҳамеша аз пайи анҷом додани амали нек будан, сулҳу салоҳро авло шуморидан, сазовори аҳду вафо, ва дӯстӣ будан, омӯзишу андӯзиши илму дониш, хештаншиносӣ, неку бад ва оқибатҳои онҳо, дар зиндагӣ эҳтиёткор будан, хубу зишт ва ғ. метавон дучор омад. Шоир мегӯяд:

Дар хонаи селхез маншин,
Сел омад, сел, хез, маншин⁴⁴.

Агар ба дарунмои достонҳои «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун»-и Ҳакими Ганҷа назари амиқ равона гардад, дармеёбем, ки зубдаи андешаҳои ахлоқии шоирро омӯхтану фаро гирифтани дониши фарогир барои дар ҷамъият ба по мондани адлу инсоф, ахлоқи неки созанда ва пос доштани ишқи поки инсонӣ ташкил менамоянд. Барои ин эҷодкор бо сабку саликаи нигорандагии худ ва вобаста ба сужети ин достонҳояш аз масалу ҳикоёти халқӣ, нақлу бозгӯӣ намудани саргузаштҳои ашхоси таърихӣ, нигориши симоҳои хурду бузурги достонҳояш ва ғ. арзи вучуд намуда, он ҳамаро бо тарафҳои мухталифашон баён менамояд ва ба ҳамзамонону баъдинагони худ дарси андарз меҳонад. Акси садои ин суханвар имрӯз на танҳо дар ҳаёти мардумони эронитабор, зиёда аз ин дар байни мардуми Машриқзамин танинандоз буда, мои ифтихори адабию фарҳангии мардуми Шарқ мебошад.

ХУЛОСАҲО

Натиҷаҳои асосии илмӣ диссертатсия:

Низомии Ганҷавӣ яке аз барҷастатарин шоирони форсу тоҷик аст, ки абёти фаровонеро дар заминаи афкори адабӣ ихтисос додааст ва назариёти худро аз дидгоҳҳои мухталиф дар онҳо матраҳ намудааст. Дидгоҳҳои ӯ дар бораи шеър бештар ахлоқӣ аст, ҳамзамон шоир аз ҷанбаи зебоиносии он гофил намондааст.

⁴⁴ **Ганҷавӣ, Низомӣ.** Ҳамса: Лайлӣ ва Мачнун, Ҳафт пайкар [Матн] / Низомии Ганҷавӣ. Баргардон, пешгуфтор ва таҳияи Аълоҳон Афсаҳзод, Алии Муҳаммадии Хуросонӣ ва Мубашшир Акбарзод. – Душанбе: Адиб, 2012. – 480 с.-197 с.

Таҳқиқу тадқиқ, омӯзиши ҳамаҷониба, бозтоби маҳорати ниғорандагии Ҳаким Низомии Ганҷавӣ дар достонҳои «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун» ба мо имконияти боварибахш медиҳанд, ки ба хулосаҳои зайл биёем:

1. Дар заминаи маъхазу сарчашмаҳои адабию таърихӣ дастрас ва рисолаву мақолаҳои мутааддиди мавҷуда дармеёбем, ки Низомии Ганҷавӣ дар «Хамса»-и худ, бахусус достонҳои «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун» андешаҳои дар бораи шеъри асил, шоирӣ, асари бадеӣ бо диди танқидӣ баён намудааст. Низомӣ бо ин ки кори шоириро саъб медонад, вале ба шеъри «асил» ва «зотӣ», ки илҳомшуда аз тарафи Ҳақ мебошад, баҳои арзишманд медиҳад. Шоир шеърро дар радифи ҳадиси паёмбарон ҷорчии ахлоқи ҳасана ва раҳнамои саодати башарӣ қарор дода, худ дар ин қорҳои азим нисбат ба худ ҳам саҳтгир аст, инро ба мо муҳассаноти достонҳои мавриди назар собит менамоянд.

2. Достонҳои мавриди назари мо аз ҷумлаи беҳтарин достонҳои ишқӣ-романтикӣ дар адабиёти форс-тоҷик ба ҳисоб мераванд. Достонҳои мазкур дорои мавзӯ ва сужаи муайян буда, вазни достони «Хусрав ва Ширин» ҳазачи мусаддаси маҳзуфу мақсур мебошад ва шоир барои нигоҳдошти ягонагии вазн аз 9 ихтиёрооти шоирӣ қор гирифтааст. Инчунин, зиёда аз 20 қофияи пурбаҳоро ба қор бурдааст, ки дар ҳеҷ кадомашон айб нест [6-М].

3. Достони «Лайлӣ ва Мачнун» дар баҳри ҳазач гуфта шуда, зиҳфоти дигар дорад. Мушаххасан, вазни достон ҳазачи мусаддаси аҳраби мақбузи маҳзуф ва мақсур аст. Дар ин достон вазн бо истифодаи ихтиёрооти маъмулу навоаронаи шоир ба пуррагӣ нигоҳ дошта шудааст. Қофиябандии достони мазкур ба 18 навъи муқайяд ва мутлақ мерасад, ки ҳамагӣ пурбаҳо мебошанд. Чунин шакли зебою шинаму бенуқс барои инъикоси ифодаву ғунҷонидани мазомини хушу қолибу аз ҳар ҷиҳат бой мусоидат кардааст [6-М].

4. Барои он ки достонҳои «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун» ба ҳам мувофиқат намоёнд, шоир, пеш аз ҳама, мавзӯро интиҳоб намуда, ба он вазну қофия ва радифи мувофиқро дарёфта, зиёда аз ин ба умқи мавзӯи интиҳобкардааш ворид шуда, қиссаҳои парешони мардуми Шарқро бо таҳайюлот бадеӣ созгор намудааст [1-М].

5. Дар мавриди симофарии Низомии Ганҷавӣ метавон хулоса кард, ки орзуву омили шоир тавассути қаҳрамонҳои асосии достонҳо – Хусрав, Ширин, Лайлӣ, Мачнун ва симоҳои фаръӣ – миёнаравони симоҳои асосӣ ва дигар ҷеҳраҳои ба ин ё он муносибате амалкунанда баён ёфтаанд [3-М].

6. Низомии Ганҷавӣ симоҳои Хусрав ва Ширинро бо ҳама бурду бохташон ба риштаи тасвир кашида, дар зиндагиномаи шоир тасвир намудаи онҳо фарқҳои қуллӣ дар роҳи ишқ дида мешавад. Агар дар симои Хусрав

ишки заминӣ дар ҳаёти инсонӣ дида шавад, дар симои Мачнун хеле хира ишки рухонӣ, ки оҳанги суфиёна дорад, эҳсос мегардад. Марги Хусрав ва марги Мачнун низ фарқҳо доранд. Аввалинро нафси шахвонӣ, вале дувумро дарду алами замони фитназо аз пой меафтад [4-М].

7. Дар муқоисаи симоҳои Ширин ва Лайлӣ хеле фарқкунандаанд маҳорати шоирии Низомии Ганҷавӣ равшан ба мушоҳида мерасад. Ширин барои ба Хусрав расидан монеаҳои зиёдеро пушти сар мекунад ва барои ба мақсад расидан мубориза мебарад. Лайлӣ дар роҳи ишқ азобу машаққати руҳӣ мекашад, мубориз нест, бечуръат аст. Дар фароварди дostonҳо Ширин қурбони дасисабозиҳои дарборӣ ва шахватпарастии Шируя мегардад, аммо Лайлӣ бо алами ба мурод нарасидан аз ҷаҳон дармегузарад [2-М], [4-М].

8. Дар дostonҳои «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун» теъдоде чанд аз симоҳои ёрирасон барои пурра қардани ҳатти сужети ин асарҳо огоҳона ва моҳирона оварда шудаанд. Дар ҳар асари бадеӣ барои пурра қардани ҳаёлоту характер ва фаъолияти шахсияти образҳои марказӣ симоҳои иловагӣ ва ёридиҳанда амал мекунанд, ки донистани онҳо дар маърифати комили асар бетаъсир нест.

10. Паҳлуи дигари маҳорати шоирии Низомии Ганҷавӣ дар дostonҳои «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун» ин махсусияти сабкию бадеӣ дар дostonофарии шоир мебошад. Низомӣ барои барҷаста ва ба хонанда писанд омадани асарҳояш аз забону ҳусни баён, истифодаи санъатҳои бадеии маънавию лафзӣ устодона қор гирифтааст [1-М], [2-М].

11. Аз дostonҳои «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун» бармеояд, ки шоири ҳаким дар онҳо дар баробари истифода намудан ба номҳои ситорагон, авзои фалакию манзили қамар, бурҷҳои осмонӣ ва ғ. ба истилоҳоти марбут ба мусиқӣ аҳаммияти вижа равона намудааст. Дар дostonи «Хусрав ва Ширин» ҳасрати мусиқидонии Низомии Ганҷавӣ имкон додааст, ки вобаста ба таърихияти мавзӯ боби махсусро зери унвони «Сӣ лаҳни Борбад» офарад ва дostonашро пурмухтаво гардонад [5-М].

12. Баёни андешаҳои ахлоқӣ дар дostonҳои «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун» низ аз паҳлуҳои дигари маҳорати эҷодии шоир дониста мешаванд. Шоир зимни баёни ин ё он мавзӯ матолиби ҷолиби тарбиявию ахлоқӣ ва андарзу ҳикматро бар манфиати ҷомеа пеш гузошта, ба мардум дарси покиву ростӣ медихад ва норостиву қоҳилро барои ҳар як фарди ҷомеа равиши нодуруст меҳонад.

Билоҳира, метавон гуфт, ки дostonҳои мавриди паҷӯшиши мо қароргирифта дар эҷодиёти шоир мақоми алоҳида дошта, дар рушди дostonсароии лирикӣ-романтикии адабиёти форс-тоҷик мавқеи намоён касб намудаанд. Маҳорати баланди шоирии суҳанвар дар ин дostonҳо ва умуман

«Хамса», боис гардидааст, ки онҳо минбаъд ба дostonсароёни адабиётмон таъсири амиқ гузошта, далели муътамаде дар дostonсароӣ ва мақоми ӯ дар адабиёти форс-тоҷик маҳсуб меёбад.

Тавсияҳо барои истифодаи амалии натиҷаҳо:

Мавзуи мавриди баррасӣ то ба ҳол ба таври дақиқ ва дар шакли кори диссертатсионӣ таҳқиқ нашудааст, ба ҳамин хотир метавон чунин тавсияҳоро пешниҳод намуд:

1. Мабоҳиси диссертатсия барои муҳаққиқони баъдӣ имкон фароҳам меорад, то таҳқиқоташонро дар ҷодаи низомишинсӣ такмил диҳанд.

2. Маводи таҳқиқ дар нақду баррасӣ ва татбиқи афкори назарӣ- адабии Низомӣ бо шоирони мутааххир судманд аст.

3. Маҳорати шоирӣ ва симоофариӣ Низомӣ ба шоирони муосири тоҷик дар навиштани дostonҳои ғиноӣ роҳнамоӣ карда метавонад.

4. Таҳқиқи диссертатсиониро метавон дар таҳия, гирдоварӣ ва тадвини фарҳанги истилоҳоти ашъори Низомӣ истифода бурд.

5. Достони «Хусрав ва Ширин» дар омӯзишу пажӯҳиши таърихи давлати Сосониён маводи илмӣ фароҳам меорад.

6. Матолиби диссертатсия метавонад дар навиштани китобҳои илмӣ ва дарсии таърихи адабиёти форс-тоҷик, таҳияи дастурҳои методӣ ва раҳнамоҳои таълимӣ барои донишҷӯён ва мутахассисони соҳа мусоидат намояд.

Натиҷаи асосии диссертатсия ва таълифоти муаллиф:

1.Маҷаллаҳои тавсиякардаи ҚОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҚОА-и вазорати маориф ва илми Федератсияи Россия

[1-М]. **Соқиева П.З.** Маҳорати Низомии Ганҷавӣ дар истифодаи санъати талмех [Матн] / П.З. Соқиева // Паёми Донишгоҳи давлатии Қӯрғонтеппа ба номи Носири Хусрав. Маҷаллаи илмӣ (Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ). – Бохтар, 2018. - №1/1 (51) – С.33-39.

[2-М]. **Соқиева П.З.** Корбасти санъатҳои ташбеҳ ва истиора дар «Хусраву Ширин» ва «Лайлию Маҷнун»-и Ҳаким Низомӣ [Матн] / П.З. Соқиева // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Маҷаллаи илмӣ (Бахши илмҳои филологӣ). – Душанбе, 2018, №2. – С. 237- 241.

[3-м]. **Соқиева П.З.** Симоҳои асосии достони «Хусраву Ширин»-и Низомӣ ва маҳорати симоофариӣ шоир [Матн] / П.З. Соқиева // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. Маҷаллаи илмӣ (силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ). – Бохтар, 2018. №1/4 (57) -С.59-63.

[4-м]. **Соқиева П.З.** Образи зан дар дostonҳои «Хусраву Ширин» ва «Лайлӣ ва Маҷнун»-и Низомии Ганҷавӣ [Матн] / П.З. Соқиева // Паёми

Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. Маҷаллаи илмӣ (силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ). – Бохтар, 2019. №1/4 (68)-С.28-30.

[5-м]. **Соқиева П.З.** Истифодаи истилоҳоти мусиқӣ дар дostonҳои «Хусраву Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун»-и Низомии Ганҷавӣ [Матн] / П.З. Соқиева // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. Маҷаллаи илмӣ (силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ). – Бохтар, 2020. №1/1 (71) -С.50-55.

[6-м]. **Соқиева П.З.** Каломи бадеӣ аз нигоҳи Ҳаким Низомӣ [Матн] / П.З. Соқиева // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. Маҷаллаи илмӣ (силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ). – Бохтар, 2022. №1/1 (95) -С.63-67.

Мақолаҳои муаллиф дар маҷмуаҳо ва нашрияҳои дигари илмӣ:

[7-м]. Соқиева Парвина. Бардоштҳои Мирзо Турсунзода аз «Ҳамса»-и Низомии Ганҷавӣ // Мақолаҳо аз Конференсияи ҷумҳуриявии «Нақши Мирзо Турсунзода дар рушди адабиёт ва фарҳанги миллӣ» Душанбе, 2021.- С. 288 - 295.

[8-м]. Соқиева Парвина. Афкори интиқодии Низомии Ганҷавӣ дар «Ҳамса» // Конференсияи байналмилалӣ «Мероси хаттии Осиёи Марказӣ: масъалаҳои матншиносӣ, тарҷума ва нақди муноси адабӣ». -Хучанд, 2022.- С.107-110.

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН
ГОУ «ХУДЖАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА БОБОДЖОНА ГАФУРОВА»**

На правах рукописи

УДК. 891.550

ББК: 83. 3 Точ

С-69

СОКИЕВА ПАРВИНА ЗАФАРОВНА

**ПОЭТИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ
(НА ПРИМЕРЕ ПОЭМ «ХУСРАВ И ШИРИН»
И «ЛЕЙЛИ И МЕДЖНУН»)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора философии (PhD), по специальности
6D021400 – Литературоведение
(6D021403–Таджикская литература, литературные взаимосвязи).**

Худжанд – 2022

Работа выполнена на кафедре таджикской литературы Государственного образовательного учреждения «Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава»

Научный руководитель: **Мухаммадиев Али** кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела текстологии, исследования и издания письменного наследия Центра письменного наследия АН Республики Таджикистан

Официальные оппоненты: **Рахимзаде Исрофилниё Шарифмурод** – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой методики преподавания таджикского языка и литературы ГОУ «Таджикский государственный педагогический университет имени С.Айни»
Нуров Нурали Норович – доктор филологических наук, заместитель директора научно-исследовательского Института гуманитарных наук ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова»

Ведущая организация: **ГОУ «Кулябский государственный университет имени Абуабдуллох Рудаки»**

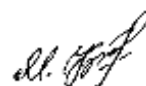
Защита диссертации состоится «14» декабря 2022 г. в «13⁰⁰» часов на заседании Диссертационного совета 6D.KOA-037 при ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова» (Республика Таджикистан, 735700, г. Худжанд, проспект Мавлянбекова, 1.)

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова»- и на сайте www.hgu.tj.

Объявление о защите диссертации размещено на официальном сайте ВАК при Президенте Республики Таджикистан по адресу: www.vak.tj.

Автореферат разослан _____ г.

Учёный секретарь диссертационного совета:
кандидат филологических наук, доцент

Шарипова М.З.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность проведения исследования. Абумухаммад Ильяс ибн Юсуф ибн Заки Муайяд, известный под именем Низами Гянджеви (1141-1209), признан одним из величайших мастеров персидско-таджикского художественного слова, который обогатив таджикскую классическую литературу созданием пятерицей поэм – «Хамса» («Пятерица») стал основателем школы сочинителей хамсы. Низами Гянджеви, украсив свою «Хамсу» мудрыми изречениями, поэтическими изображениями, пленительными выражениями, яркими образами, свежими мыслями, притягательным языком, глубокой образностью, фантазией и другими способами художественного изображения, привлёк внимание исследователей, в частности летописцев и литературоведов, востоковедов, историков и искусствоведов к своему литературному наследию, обусловив тем самым появление сотен научно-исследовательских работ и научных положений⁴⁵.

В научных изысканиях ученых изложены ценные научные рассуждения об источниках, мировоззрении, в частности о характерных образах поэм «Лейли и Меджнун», «Хусрав и Ширин» и других поэм «Хамсы», а также о творческом мастерстве и художественной видении поэта, о языке и манере изложения поэта, его плавном стиле, в результате чего была дана оценка роли и места Низами Гянджеви в истории персидско-таджикской литературы. Возникновение целого ряда поэм в подражание Низами, в частности поэм Амир Хусрава Дехлеви (1253-1325), Ходжу Кирмани (1290-1354), Абдуррахмана Джамии (1414-1492), Алишера Навои-Фони (1441-1501), Абдуллаха Хатифи (1453-1520), Бадриддина Хилоли (год рождения неизвестен-1529), Абдибека Ширази (1515-1580), Шамсиддин Шохина (1858-1894), Накибхон Туграл Ахрори (1865-1919) и других персоязычных и тюркоязычных поэтов свидетельствует о высоком мастерстве этого художника слова в сочинении поэм.

Только в подражании поэмы «Лейли и Меджнун» были сочинены 147 одноимённых поэм. Такого количества подражания не помнит классическая литература.

Этим и объясняется обращение учёных и литераторов к изучению творческой личности Низами и его поэмы «Хамса», а также его мировоззрения, поэтического мастерства, источников вдохновения,

---

⁴⁵ **Чомӣ, Мавлоно Нуриддини Абдуррахмон.** Нафахот-ул-унс [Матн] / Мавлоно Нуриддин Абдуррахмони Чомӣ. – Душанбе: Пажӯхишгоҳи фарҳанги форсӣ-тоҷикии Сафорати Ҷумҳурии Исломии Эрон дар Тоҷикистон «Пайванд», 2013. – 865.

художественных воззрений, языка и стиля изложения, и тем самым определения места Низами в персидско-таджикской поэзии.

Вместе с тем, научные дискуссии о произведениях Низами, в особенности его поэтического мастерства, до сих пор продолжаются.

В связи с этим, в диссертации предпринимается попытка исследования поэтического мастерства Низами Гянджеви на примере его любовно-романтических поэм – «Хусрав и Ширин» и «Лейли и Меджнун», с тем чтобы восполнить недостающие страницы низамиведения.

Актуальность изучения данной темы заключается в необходимости комплексного исследования поэм «Хусрав и Ширин», «Лейли и Меджнун». Ввиду этого изучение, анализ и научная интерпретация поэтического мастерства Низами Гянджеви в создании поэм и определение его места в персидско-таджикской литературе является одним из важных и актуальных направлений таджикского литературоведения, поскольку исследуемые поэмы «Хамсы» не только имеют широкую известность на Востоке и Западе, но и в силу создания целого ряда подражаний другими поэтами оказали глубокое влияние на дальнейшее развитие литературы Востока.

Степень изученности научной проблемы. Несмотря на то, что о жизни и деятельности Низами Гянджеви и его «Пятерицы», особенно поэм «Хусрав и Ширин» и «Лейли и Меджнун» осуществлено всестороннее научное исследование отечественными и зарубежными учеными, но рассматриваемый нами тема требует специального исследования. Поэтому исследования ученых мы разделили на четыре географические группы (Европа, Индия, Иран и страны СССР):

«Хамса» Низами Гянджеви, в особенности его поэмы «Хусрав и Ширин» и «Лейли и Меджнун» еще в ранние периоды развития литературы привлекли внимание составителей антологий. Первым из них, написавшим о поэтическом мастерстве Низами в создании исследуемых поэм, является Мухаммад Авфи Бухараи (1172-1236), автор антологии «Лубаб-уль-албаб» («Сердцевина сердцевин»), о чем он в частности пишет следующее: «Истинным мудрецом является Низами из Гянджа. Низами Гянджеви тот, кто осыпал своими речами сокровища мудрости и изящества на головы людей. Новые изящества, сокрытые в сокровищнице, если откроются, пленят сердца влюбленных, если завистники в Туркестане узнают о Лейли и Меджнуне, будут охотиться за высказывания мудрецов жизни. В красноречии он воссел на трон мудрости Хусрава и сочинил поэму «Хусрав и Ширин», и тем самым омрачил дух Унсури»⁴⁶.

---

⁴⁶ Бухарой, Мухаммад Авфӣ. Лубоб-ул-албоб. Китоби дувум [Матн] / Мухаммад Авфии Бухарой. – Лондон – Дейдан, 1903. – С. 396-398.

Персидско-таджикский летописец Давлатшоҳ Самарқанди, описывая биографию и творчество Низами, опираясь на поэму «Хусрав и Ширин» писал, что «...по просьбе Кизыларслана сочинил поэму «Хусрав и Ширин», который вознаградил его за поэму четырьмя благоустроенными селами...»⁴⁷. Эти дары шаха того времени подтверждают доводы о том, что поэма «Хусрав и Ширин» занимает особую нишу в таджикской литературе, о чем обстоятельно говорится в последующих главах и параграфах диссертации.

Позднее Мавлоно Абдурахмон Джами (1414-1492) в своём сочинении «Бахористан» («Цветущий сад») о поэтическом мастерстве Хакима Низами пишет следующее: «Он из Гянджи, совершенство его стиля известно всем и не нуждается в комментировании. Всё то изящество, источающееся из книги «Панч ганч» («Пять кладов»), никто не может передать и даже неподвластно человеческому роду ...»⁴⁸. Здесь бесспорно речь идёт о высоком слого Низами. В этой связи автор книги «Хафт иклим» («Семь континентов») Амин Ахмад Розӣ, как и другие составители антологий, рассказывая о жизни и творчестве Низами, также упоминает о его красноречии, в особенности в создании любовных поэм, а также об оригинальности его стиля и о том, что сочиненные другими поэтами любовные поэмы в подражании его поэм, оказались в тени его произведений. Эти суждения, несомненно, удостоверяют высокое поэтическое мастерство этого художника слова из Гянджи⁴⁹ и смогут оказать помощь в освещении темы нашего исследования.

В ценных трудах европейских востоковедов Э. Браун «История иранской литературы. От Санаи до Саади»⁵⁰ и Ян Рыпка «История персидско-таджикской литературы»⁵¹ рассмотрены жизнь и деятельность, поэзия Низами Гянджеви. В данных исследованиях для исследователей творчества Низами представлен обширный научный материал.

С формированием и развитием персидско-таджикского литературоведения и востоковедения о жизни и творчестве Низами, в особенности об упомянутых поэмах, написано большое количество научных статей и диссертаций.

Русские востоковеды обратили внимание на жизнь, поэзию и переводы произведений поэта, пролили свет на темные стороны его жизнедеятельности и тематику поэм. Среди них Э. Э. Бертельс, признанный крупнейший

---

⁴⁷ Самарқандӣ, Давлатшоҳ. Тазкират-уш-шуаро [Матн] / Давлатшоҳи Самарқандӣ. Тасҳеҳи Муҳаммад Аббосӣ. – Техрон: Шохобод, 1338. - 431с.

⁴⁸ Чомӣ, Абдурахмон. Бахористон [Матн] / Абдурахмони Чомӣ. Таҳиягари матн, муаллифи сарсухану тавзеҳот ва шореҳи луғот Аълоҳон Афсаҳзод. – Душанбе: Адиб, 2014. – 208 с.

⁴⁹ Розӣ, Амин Аҳмад. Хафт иклим. Ҷилди дувум [Матн] / Амин Аҳмади Розӣ. Бо тасҳеҳ ва таълиқи Ҷовид Фозил. – Техрон: Чопи китобфурушии «Алиакбар Илмӣ». Бидуни соли нашр. – С. 226-240.

⁵⁰ Браун, Эдвард. Таърихи адабиёти Эрон. Аз Саной то Саъдӣ [Матн] / Эдвард Браун. Тарҷумаи Алом Хусайн ва Садри Афшор. – Техрон, 1351.-328 с.

⁵¹ Рыпка, Ян. История персидской и таджикской литературы [Текст] / Ян Рыпка. – Москва: Изд. «Прогресс». – 1970.-440 с.

русский Низамивед, опубликовал монографию о жизни и художественном творчестве Низами со значительным предисловием⁵². Также под его руководством и напутствием в Советском Союзе было осуществлено большое количество исследований и переводов творчества Низами и его «Пятерицы». (Поскольку мы использовали в диссертации большинство исследований вышеупомянутых исследователей, мы ограничимся здесь только упоминанием их имен). Это В.В. Бартольд⁵³, А.Н. Болдырев⁵⁴, В. Г. Белинский⁵⁵, А.А. Гаджиев⁵⁶, Г.М. Гулиев⁵⁷, М.Ю. Гулизаде⁵⁸, Г. Гусейнов⁵⁹, А.А. Алеаскарзаде⁶⁰, Г.Ю. Алиев⁶¹.

Основываясь на исследовании и отзывах Вахида Дастгарди⁶², можно назвать иранских исследователей, которые внесли весомый вклад в изучении различных экземпляров «Хамсы» и публикации текста, критики и комментарии некоторых стихов и взглядов. Ученые С. Нафиси в статье «Обзор жизни и наследия Низами»⁶³, А. Зарринкуб «Мудрец Гянджи в поисках затерянного места»⁶⁴, Барот Зинджани «Искусство воображения в Хамсе»⁶⁵, Яхья Шайдо «Низомии Гянджеви – высококонрастный и талантливый поэт»⁶⁶ указывали на поэтическое мастерство Низами

---

⁵² **Бертельс, Е.Э., Бертельс А.Е., Болдырев А.Н., Усмонов М.Н. Ходизода Р.** Адабиёти форсу тоҷик дар асрҳои XII-XIV. Қисми якум [Матн] / Е.Э. Бертельс, А. Бертельс, А.Н. Болдырев, М.Н. Усмонов. Р. Ходизода. – Душанбе, 370с.

Бертельс, Е.Э., Арасли Н. Низами и Фузули. [Текст] / Арасли Н., Бертельс Е.Э. М., 1962. – 267 с.

Бертельс, Е.Э. Низами [Текст] / Е.Э. Бертельс. – Москва Изд. «Академии наук СССР», 1956.-118 с.

⁵³ **Бартольд В.В.** К истории персидского эпоса. [Текст] / Бартольд В.В. Сочинения. Т, У 11. М.: Наука, 1971. – С. 383– 408с

⁵⁴ **Болдырев А.Н.** Поэмы и лирические тексты Низами [Текст] / Болдырев А.Н. Л., 1960.– 465 с.

⁵⁵ **Белинский, В.Г.** Чанд мақола [Матн] / В.Г. Белинский. – Сталинобод: Нашриёти Давлатии Тоҷикистон. 1961. – 88 с.

⁵⁶ **Гаджиев А.А.** Ренессанс и поэзия Низами Гянджеви [Текст] / Гаджиев А.А. Баку, 1980.– 221с.

⁵⁷ **Гулиев Г.М.** Творчество Низами Гянджеви и пути эпического повествования [Текст] / Гулиев Г.М. Баку: Язычы, 1989. – 158 с

⁵⁸ **Гули-заде М.Ю.** Низами Гянджеви [Текст] / Гули-заде М.Ю. Баку, Элм, 1953. – 282 с.

⁵⁹ **Гусейнов Г.** О социальных воззрениях Низами [Текст] / Гусейнов Г. О Баку, 1946. – 193 с

⁶⁰ **Гянджави, Низами.** Критический текст А.А. Алеаскар-заде и Ф.Бабаева. Предисл. А.А. Али-заде. [Текст] / Низами Гянджеви. М.: Наука, 1965. – 603 с.

⁶¹ **Алиев Г. Ю.** История возникновения поэма Фархад в литературе [Текст] / Г. Алиев // Института востоковедение. – М.: 1958. – С. 50-57.

Алиев Г. Ю. Легенда о Хосрав и Ширине в литературах народов Востока [Текст] / Г. Алиев – М., 1960. –170 с.

Алиев Г.Ю. Темы и сюжеты Низами в литературах народов Востока [Текст] / Г.Ю. Алиев. – Москва: Наука, 1985.–336 с.

⁶² **Ганчавӣ, Ҳаким Низомӣ.** Лайлӣ ва Мачнун [Матн] / Ҳаким Низомии Ганчавӣ. Бо ҳавошию тасҳех ва шарҳи Ваҳид Дастгардӣ. – Техрон: Армуғон, 1313. – 285 с.

Ганчавӣ, Ҳаким Низомӣ. Хусрав ва Ширин [Матн] / Ҳаким Низомии Ганчавӣ. Бо ҳавошию тасҳех ва шарҳи Ваҳид Дастгардӣ. – Техрон: Армуғон, 1313. – 249 с.

⁶³ **Нафисӣ, Саид.** Шарҳи аҳвол ва осори Низомӣ [Матн] / Саид Нафисӣ // Маҷаллаи «Армуғон», соли аввал. – С. 71– 89.

⁶⁴ **Зарринқӯб, Абдулхусайн.** Пири Ганча дар ҷустуҷӯи ноқучообод [Матн] / Абдулхусайни Зарринқӯб. – Техрон: Сухан, 1386. – 359с.

⁶⁵ **Зинҷонӣ, Барот.** Таъсири Низомӣ аз дигарон [Матн] / Бароти Зинҷонӣ// Виҷаномии «Фурӯғи озодӣ». – Табрз: Ҳотиф. – 1350.-С.73–105

⁶⁶ **Шайдо, Яхё.** Низомии Ганчавӣ шоири покдоман ва баландтабъ [Матн] / Яхё Шайдо // Виҷаномии «Фурӯғи озодӣ». – Табрз: Ҳотиф, 1350. – С. 116-119.

Гянджеви. В этом отношении, некоторые литературоведы высказывают мысли общего характера.

Например, Алиакбар Шахаби, один из известных исследователей Низамиведов в своей книге «Низоми – поэт-сочинитель поэм» писал: «Низами – один из поэтов, сочинением которого является поэзия, и он обладал талантом и дарованием бога... Его воображение чрезвычайно сильно, а его сила воображения и творчества находятся в совершенном расцвете»...⁶⁷. Другие исследователи Ирана, Забехулла Сафа в книге «История литературы в Иране»⁶⁸ и Назми Табреси «Двести литераторов или антология писателей и поэтов»⁶⁹, наряду с упоминанием жизни и деятельности Низами, подвергают критическому анализу некоторые поэмы "Пятерицы".

Исследование доктора Родфар Абулкасыма «Библиография Низами»⁷⁰ является уникальной в исследовании творчества Низами, в которой собраны и определены все работы и статьи, написанные о Низами.

Шибли Нуьмони подытожил дискуссию исследователей о Низами в «Шеър-уль-Аджам» (Поэзия Аджам) на языке урду, и работы авторов арабских трактатов⁷¹.

В Таджикистане опубликованы результаты ценных исследований в виде статей и научных трудов таких ученых, как С. Асадуллоева⁷², А. Афсахзод⁷³, Х. Таджибоева (Муради)⁷⁴, С. Мирзоева⁷⁵, А.М. Хоросони⁷⁶, Р. Мусульманиена⁷⁷, З. Ахрори⁷⁸, Б. Мирсаидова⁷⁹, Ш. Музаффаровой⁸⁰ [152] и др., которых мы использовали в работе.

⁶⁷ **Афсахзод, Аълохон.** Низомии Ганчавӣ [Матн]. Дар сафи бузургон [Матн] / Аълохон Афсахзод. – Душанбе: Маориф, 1995. –208с.(32с.)

⁶⁸ **Сафо, Забехуллох.** Таърихи адабиёти Эрон. Чилди дувум [Матн] / Забеуллоҳи Сафо. Техрон, 1371. – 1128 с.

⁶⁹ **Табрезӣ, Назмӣ.** Дувист суханвар ё Тазкират-уш-шуарои манзуму мансур [Матн] / Назми Табресӣ. – Табрес: Ёрон, 1386. – 808 с.

⁷⁰ **Родфар, Абулқосим.** Китобшиносии Низомӣ. [Матн] / Абулқосим Родфар. – Техрон: Фарҳанг, 1371. – 607с.

⁷¹ **Нуьмонӣ, Шиблӣ.** Шеър-ул-Аҷам ё таърихи шуаро ва адабиёти Эрон [Матн] / Шиблии Нуьмонӣ // Гарҷумаи Саид Муҳаммадтақӣ Фаҳриддини Гелонӣ. – Техрон, 1368. – С. 20-21.

⁷² **Асадуллоев, С.** «Лайли и Маджнун» в фарсиязычной поэзии [Текст] / С. Асадуллоев. Душанбе: Дониш, 1981. – 175 с

⁷³ **Афсахзод, Аълохон.** Низомии Ганчавӣ [Матн]. Аълохон, Афсахзод, Дар сафи бузургон [Матн] / Аълохон Афсахзод. – Душанбе: Маориф, 1995. –208с.

⁷⁴ **Таджибоев, Ходжимурод (Муродӣ)** Мастерство использования художественных средств. [Текст] / Х. Муроди Таджибоев. Худжанд, 2000. –168с

⁷⁵ **Мирзоев, Садриддин.** Авсофи ҳазрати Муҳаммад дар «Махзан-ул-асрор» – и Ҳақим Низомӣ / [Матн] Садриддин Мирзоев // Номаи ховаршиносӣ. – Хучанд: Нури маърифат. –2012, №12. – С. 45-55.

⁷⁶ **Хуросонӣ, А.М.** «Хамса»-сарои беназир ва сухангустари муктадир [Матн] / Алии Муҳаммадии Хуросонӣ // Низомии Ганчавӣ. Хамса. Баргардон, пешгуфтор ва таҳияи З. Ахрорӣ, А.М. Хуросонӣ ва М. Акбарзод. – Душанбе: Адиб, 2012. – С. 5–16.

⁷⁷ **Мусульмонкулов, Р.** Персидско-таджикская классическая поэтика X-XV вв. [Текст] / Рахим Мусульмонкулов. – Москва: Наука. Главная ред. вост. лит. 1989. – 240 с.

⁷⁸ **Ахрорӣ, З.** Достони ишқу зебӣ [Матн] / Зоҳир Ахрорӣ – Низомии Ганчавӣ. Куллиёт. Дар панҷ чилд. Чилди якум. Хусрав ва Ширин. Ба чоп ҳозиркунанда ва муаллифи сарсухан Зоҳир Ахрорӣ. – Душанбе: Ирфон, 1983. – С. 8-22.

⁷⁹ **Мирсаидов, Баҳром.** Ҳикоёти Лайлӣ ва Мачнун дар маснавиҳои ирфонӣ (мулоҳизаҳо перомунӣ сайри як сюжет). [Матн] / Мирсаидов Баҳром // Фаслномаи илмӣ-адабии Камоли Хучандӣ. № 3(3) 2015 С. 10-25.

⁸⁰ **Музаффарова, Ш.** «Семь красавиц» Низами и создание поэмы о Бахроме Гуре. Авт. дисс. на соискание ученой степени кандидата филологических наук [Текст] / Шахло Музаффарова. – Душанбе, 1999. –250 с

Тем не менее, не было предметом комплексного изучения заявленное научное исследование на тему «Поэтическое мастерство Низами Гянджеви в поэмах «Хусрав и Ширин» и «Лейли и Меджнун», который нуждается в серьезном монографическом исследовании в таджикском литературоведении. Поэтому оценка поэтического мастерства с научной точки зрения этого великого литератора при изучении поэм «Хусрав и Ширин» и «Лейли и Меджнун» имеет теоретическое и практическое значение.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Теоретическую и методологическую основу исследования составляют научно-теоретические методы и принципы таких зарубежных и отечественных ученых, как Герман Эгте, Эдвард Транзил Браун, Евгений Эдуардович Бертельс, Ян Рипка, Виктор Максимович Жирмунский, Георгий Иосифович Ломидзе, Иосиф Самуилович Брагинский, Магамед-Нури Османович Османов, Агафенгел Ефимович Кримский, Газанфар Алиев, Забехулло Сафо, Бадеуззаман Фурузонфар, Алиакбар Шахоби, Барот Занджони, Абдулхусайн Зарринкуб, Аълохон Афсахзод, Абдували Давронов, Рахим Мусулмонкулов, Худои Шарифов, Холик Мирзозода, Искандар Икромов и др.

Связь исследования с программами (проектами) и научными темами. Тема исследования имеет тесную связь с научными программы в области филологии. Диссертационное исследование выполнено в рамках перспективного плана научно-исследовательских работ кафедры таджикской литературы Государственного образовательного учреждения «Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава» в направлении «Изучение, исследование и разработка жизненного пути, литературного наследия и художественно-теоретических воззрений классиков персидско-таджикской».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Целью диссертационной работы является исследование поэтического мастерства Низами Гянджеви в поэмах «Хусрав и Ширин» и «Лейли и Меджнун». С учётом охвата научной темы основной целью нашего исследования признаны анализ литературных, художественных и стилистических особенностей указанных поэм с точки зрения художественного мастерства поэта.

Задачи исследования. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- обоснование актуальности темы исследования, необходимости ее выбора, определение степени изученности темы, цели и задач исследования и научной новизны;

- рассмотрение художественных воззрений Низами об искусстве красноречия;
- анализ и оценка художественного слова с точки зрения Низами;
- исследование различных форм рифмовки в поэмах «Хусрав и Ширин» и «Лейли и Меджнун»;
- изучение и обобщение исследований по низамиведению и выявление неизученных проблем;
- рассмотрение теоретических, литературных и критических взглядов Низами в «Хамсе»;
- анализ поэтического мастерства Низами в поэмах «Хусрав и Ширин» и «Лейли и Меджнун»;
- исследование особенностей использования художественно-образительных средств в поэмах «Хусрав и Ширин» и «Лейли и Меджнун»;
- подведение итогов по исследованию проблем поэтического мастерства Низами в поэмах «Хусрав и Ширин» и «Лейли и Меджнун».

Объектом исследования избраны критические издания поэмы «Хамса» Низами Гянджеви, подготовленные отечественными и зарубежными учеными, а также научные работы ученых, посвященные поэмам Низами Гянджеви, в частности «Хусрав и Ширин», «Лейли и Меджнун».

Теоретическая база исследования. При написании диссертационной работы использованы теоретические подходы и научные исследования зарубежных и отечественных литературоведов, таких как Г. Этте, Э.Браун, Е.Э. Бертельс, В.М. Жирмунский, Я. Рипка, Г.И. Ломидже, И.С. Брагинский, М.Н Османов, Г. Алиев, Б. Фурузонфар, З. Сафо, Б. Занджони, А. Зарринкуб, А.Давронов, Р. Мусулмонкулов, А. Афсахзод, Х. Шарифов, Х. Мирзозода, А. Насриддин, Н. Салимов, М. Ходжаева, У. Гафорова, И. Икромов, Н. Нуров, А. Шахоби, А.М. Хуросони и др.

Основную информационную и экспериментальную базу исследования составляют аудитории ГОУ «Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава», университетские, областные, республиканские и международные конференции.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые в таджикском литературоведении и низамиведении отдельному монографическому исследованию подвергнуто поэтическое мастерство Низами Гянджеви в поэмах «Хусрав и Ширин», «Лейли и Меджнун», проявляющие общность во многих аспектах. Также оценка структуры и содержания исследуемых поэм, их персонажей, особенностей языка и стиля изложения поэта в создании поэм, его сюжетной линии, а также

использования художественных приёмов, музыкальных терминов, нравственные взгляды поэта и другие, свидетельствующие о поэтическом мастерстве Низами Гянджеви, в новом видении характеризует новизну диссертации.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Низами Гянджеви относится к числу талантливых поэтов, мастерство которого проявляется в создании любовно-романтических поэм, в чем можно убедиться на примере поэм «Хусрав и Ширин» и «Лейли и Меджнун». Для определения литературного мастерства Низами, прежде всего, исследованы его взгляды на словотворчество, поэтику, художественное творчество, а также требования, предъявляемые им к мастерам слова.

2. Структура и содержание, способ создания образов Низами Гянджеви в поэмах «Хусрав и Ширин» и «Лейли и Меджнун» демонстрируют поэтическое мастерство поэта в создании поэм.

3. Проведен сопоставительный анализ основных образов исследуемых поэм – Ширин и Лейли, Хусрав и Меджнун, Фархад и Шопур и на этой основе определен поэтическое мастерство поэта.

4. Определение художественных и языковых особенностей поэм «Хусрав и Ширин» и «Лейли и Меджнун» во взаимосвязи с идейно-содержательными и структурными особенностями любовно-романтических произведений относится к ключевым проблемам исследования, играющие важную роль в освещении поэтического мастерства поэта.

5. На основе метафоры, гиперболы, аллегии определен стиль изложения поэта, в исследуемых поэмах проанализировано использование художественного приёма талмих, имеющий тесную связь с литературным мастерством поэта.

6. Исследование музыкальной терминологии в исследуемых поэмах свидетельствует о больших познаниях Низами в области музыки.

7. Характеристика определенных полотен и сцен поэмы и поэтических посланий Низами, демонстрирующие мастерство поэта, имеют первостепенное значение в процессе исследования.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты диссертации могут быть использованы при изучении и исследовании неизвестных аспектов жизни и творчества Низами Гянджеви, в написании диссертационных работ, посвящённых этому поэту из Гянджа, а также при написании курсовых работ на факультетах таджикской филологии, при преподавании персидско-таджикской литературы, а также при проведении спецкурсов и спецсеминаров по низамиведению. Обращение к малоизученным аспектам поэм «Хусрав и Ширин» и «Лейли и Меджнун»

этого художника слова на современном этапе таджикского литературоведения, т.е. после обретения республикой Таджикистан независимости, имеет особое значение и может внести достойный вклад в нравственное воспитание общества и повышение его эстетического мировосприятия.

Диссертация ориентирована на исследование малоизученных вопросов персидско-таджикской литературы, в особенности в выявлении поэтического мастерства Низами Гянджеви в поэмах «Хусрав и Ширин» и «Лейли и Меджнун». Общий текст диссертации может содействовать при написании научных книг и учебников по истории персидско-таджикской литературы для школьников, студентов и специалистов этой области, описании поэтического мастерства поэта в его любовно-романтических поэмах.

Степень достоверности результатов исследования. Результаты исследования использованы в процессе преподавания спецкурсов Государственного образовательного учреждения «Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава». Основные положения исследования представлены университетских, республиканских и международных научно-практических конференциях (2017-2022гг.)

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема диссертационной работы на тему «Поэтическое мастерство Низами Гянджеви (на примере поэм «Хусрав и Ширин» и «Лейли и Меджнун»)» соответствует паспорту научной специальности 6D021400 – Литературоведение (10.01.01–Таджикская литература, литературные взаимосвязи) на соискание ученой степени доктора философии (PhD)

Личный вклад соискателя. Диссертант в период обучения в качестве магистра и доктора PhD занимался исследованием теоретических, литературных и критических взглядов Низами Гянджеви, а также изучением научных статей и работ, посвященных поэмам «Хамсы» и поэтическому мастерству Низами. Результаты, полученные в диссертации, являются результатом личных исследований автора.

Апробация диссертации и информация об использовании её результатов. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры таджикской литературы Государственного образовательного учреждения «Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава» (протокол №10 от 30.04.2021) и на расширенном заседании Ученого Совета филологического факультета ГОУ «Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава» (№9, 20.04.2022) находится на рассмотрении. По теме исследования были представлены доклады на республиканской «Взгляды Мирзо Турсунзаде на «Хамсу»

Низами Гянджеви» (Душанбе, 2021 г.) и международной научных конференциях – «Критические взгляды Низами Гянджеви на «Хамсу» (Худжанд, 2022 г.).

Публикации по теме диссертации Основные результаты исследования опубликованы в 8 научных статьях, в том числе в 6 статьях в научных журналах, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан и ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ .

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав (каждая глава включает разделы и подразделы), заключения, библиографии и в целом составляет 191 компьютерных страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** диссертации обосновывается актуальность исследуемой темы, определены степень изученности, цель и задачи исследования, упомянуты объект, тема, проблемы, новизна исследования, вклад автора, основные положения работы, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования.

Первая глава диссертации называется «**Взгляд Низами Гянджеви на слово, поэзию, поэтическое искусство и художественное творчество**» и состоит из двух разделов. Изучение, исследование и определение литературного взгляда Низами Гянджеви имеет особое значение для исследования процесса формирования и развития персидско-таджикской эстетической мысли, которому в настоящее время не уделяется должное внимание. Низами, как выдающийся поэт XII века, в своей сочинении «Хамса», состоящей из поэм «Махзан-ул-асрор» («Сокровищница тайн», пригл. 2260 бейтов), «Хусрав и Ширин» (в различных изданиях от 6220 до 6500 бейтов), «Лейли и Меджнун» (в различных изданиях от 4020 до 4600 бейтов), «Хафт пайкар» («Семь красавиц», в рукописных и печатных экземплярах от 5090 до 5130 бейтов) и «Искандарнаме» («Поэма об Александре», состоящей из двух частей – «Шарафнаме» и «Икболнаме»; пригл. 10050 бейтов), не только излагает свою точку зрения о поэзии и прозе, но и рассматривает эстетические и критические воззрения своих предшественников, развивает её в соответствии с требованиями своего времени и философским и социально-политическим уровнем развития общества. Об эстетических и литературно-критических взглядах Низами Гянджеви в исследованиях, посвященных поэту и истории таджикской литературы приводятся разрозненные и обобщенные суждения ученых, рассмотрению которых мы уделили внимание в настоящей диссертации. Вместе с тем, поэтическое мастерство поэта не подвергнуты всестороннему исследованию .

Ввиду этого в первом разделе первой главы диссертации – «Поэтическое слово и художник слова с точки зрения Низами Гянджеви» исследуются художественные воззрения Низами Гянджеви относительно слова и поэта, и его требования к литератору в создании художественных произведений. Поэт в произведении «Хамса», а особенности в поэмах «Хусрав и Ширин» и «Лейли и Меджнун», наряду с созданием художественного произведения, серьезное внимание уделяет теоретической стороне словесности. Он, как мыслитель и мастера слова прошлого, прежде всего, берется за восхваление и прославление слова и в главе «Прославление слова, мудрости и нравоучения» поэмы «Хафт пайкар» («Семь красавиц»), восхваляя и прославляя слово⁸¹, делит слово на «новое» и «старое». Разъясняя это, он говорит, что «в этом слове есть слово», т.е. это слово таит в себе загадку. В целом, с точки зрения Низами Гянджеви во всей сущности человечества самым дорогим и бесценным памятником является слово:

Ёдгоре, к-аз одамизод аст,

Сухан аст, он дигар хама бод аст⁸².

Памятник, оставленный человечеством,

Есть слово, всё остальное - пустота⁸³.

Взгляд Низами Гянджеви на слово не является абстрактным. Он считает, что слово – основное средство социального общения, орудие изложения духовной мысли и ощущений человеческого сердца. Наравне с этим, поэт, когда говорит о слове в «Хамсе», подчеркивает, что такое слово должно быть полезным, оно должно поднять авторитет говорящего и его статус в обществе. Могучий поэт ожидает от мастеров слова то, что их слова должны быть действенными и служить интересам общества. Поэт считает, что сила и мощь слова должны направлять общество на путь истинный. Он также особое внимание уделяет качеству и добрым превосходствам слова. В диссертации с использованием достоверных и убедительных примеров изложены свежие мысли об отношении Низами Гянджеви к слову.

Низами Гянджеви относительно слова подчеркивает, что слово не должно быть игрушкой в руках мастера. Только те могут иметь дело со словом, пользоваться им, которые имеют глубокие знания, могут оценивать созидательную функцию слова, используют его, прежде всего, в интересах общества. Говоря о мастере слова, он подразумевает истинного творческого

---

⁸¹ **Ганчавӣ, Низомӣ.** Хамса: Лайлӣ ва Мачнун, Ҳафт пайкар [Матн] / Низомии Ганчавӣ. Баргардон, пешгуфтор ва таҳияи Аълоҳон Афсаҳзод, Алии Муҳаммадии Хуросонӣ ва Мубашшир Акбарзод. – Душанбе: Адиб, 2012. – 480 с.

⁸² **Ганчавӣ, Низомӣ.** Хамса: Лайлӣ ва Мачнун, Ҳафт пайкар [Матн] / Низомии Ганчавӣ. Баргардон, пешгуфтор ва таҳияи Аълоҳон Афсаҳзод, Алии Муҳаммадии Хуросонӣ ва Мубашшир Акбарзод. – Душанбе: Адиб, 2012. – 480 с.-226 с.

лица и, по словам поэта, истинные творцы – это «соловьи с небес», т.е. они в поэтическом слоге обладают божественным даром и талантом. В «Махзаи-ул-асрор» приводится следующее:

Булбули аршанд суханпарварон,
Боз чй монанд ба он дигарон.
З-олами фикрат чу парешон шаванд,
Бо малак аз чумлаи эшон шаванд⁸⁴.
*Соловьи с небес – мастера слова,
Что могут другим оставить они.
Когда они окунутся в огонь раздумья,
Они станут сродни ангелам.*

По мнению Низами, литератор, наряду с ученостью, должен иметь свой взгляд на использование слова. В этом случае, если познания – одна сторона проблемы, то другая её сторона – уместное использование слова. Мастер слова заслуживает уважения только тогда, когда его слово находит путь к сердцам людей, направлено в нужное русло и приносит хорошие плоды. Для поэта – Низами Гянджеви слово, прежде всего, имеет особую цену, ибо поэт только словом может излагать свои мысли относительно жизни и общества, внушать жизнесозидающие постулаты не только своим современникам, но и последующим поколениям. Слово для него «пулод» («сталь»), «сиккаи зар» («золотая чеканка»), «теги буррон» («разящий меч»), «гавхар» («жемчуг»), «бебахо» («бесценно»), «чароғи рохнамо» («светильник-путеводитель») и равно «чон» («душе») и даже более того, дарит творящему его долгую жизнь. Это удастся творцу тогда, когда свежи его мысли и эта работа требует тяжелого труда и не каждый способен на это:

Сухан гуфтани бикр чон суфтан аст,
На ҳар кас сазои сухан гуфтан аст⁸⁵.
*Сказать новое слово – душу отшлифовать,
Не каждый достоин слово сказать.*

Низами Гянджеви в своих высказываниях требует от поэта своего времени то, что, прежде всего, требует от самого себя. И эти требования и воззвания дали возможность тому, что поэт в создании поэм «Хамсы» стать более требовательным к себе. От других истинных мастеров слова он ожидает такого же отношения к слову.

⁸⁴ **Ганчавӣ, Низомӣ.** Хамса: Махзан-ул-асрор, Хусрав ва Ширин [Матн] / Низомии Ганчавӣ. Баргардон, пешгуфтор ва таҳияи Зоҳир Аҳрорӣ, Алии Муҳаммадии Хуросонӣ ва Мубашшир Акбарзод. – Душанбе: Адиб, 2012. – 478 с.-42.с.

⁸⁵ **Ганчавӣ, Низомӣ.** Хамса: Искандарнома [Матн] / Низомии Ганчавӣ. Баргардон, пешгуфтор ва таҳияи Ҷобулқо Додалишоев, Алии Муҳаммадии Хуросонӣ ва Мубашшир Акбарзод. – Душанбе: Адиб, 2012. – 480 с.-26.с.

Во втором разделе первой главы диссертации, названном «Художественное слово с точки зрения Низами Гянджеви», подвергается анализу взгляд Низами на поэзию и использование художественного слова в поэзии.

Низами Гянджеви в поэзии, прежде всего, пропагандирует высокий смысл и приемлемое содержание. По мнению этого истинного творца художественного слова, поэзия должна быть отображением человеческой мудрости, отражением свежих мыслей, чувств и идей. Только ясное, глубокое содержание и здоровая мысль могут оказать глубокое влияние на читателя и слушателя. Для этого поэт должен искать не только красивые, яркие слова, но и глубокое свежее содержание, должен видеть то, чего не видит читатель и после кропотливой обработки возвращать читателю и слушателю в таком виде, который осуществляется только с помощью Творца. Эта милость от Бога, благодаря которой стихи Низами имеют свою свежесть (Поэзия Низами осыпают сладость, - Она в устах серной, читающих газели). Поэт требует от других поэтов такого же отношения, чтобы их стихи были по душе читателю.

Поэт в оценке стихов использует жанр фахрия (самовосхваление – стихотворение, в котором автор восхваляет себя), однако это не говорит о том, что он ставит себя выше других и необоснованно восхваляет свое поэтическое искусство.

Низами Гянджеви, оценивая стихи и художественное творчество, прежде всего, оценивает свои стихи и самого себя как поэта. В поэмах «Хамсы» он стремится дать достойную оценку своим стихам и на этом основании справедливо оценивает свою поэзию, как истинную и созданную настоящим поэтом для и на благо народа. Таким образом, поэт признавал поэтическое искусство тяжелым трудом, на который подвергают себя лишь богом одарённые и талантливые люди. В диссертации поэтическое мастерство Низами Гянджеви рассматривается в его любовно-романтических поэмах «Хусрав и Ширин» и «Лейли и Меджнун», поскольку в рамках одной диссертации охватить исследованием все пять поэм «Хамсы» не представляется возможным.

Результаты исследования по второй главе. Вторая глава диссертации - «Поэтическое мастерство Низами Гянджеви в поэмах «Хусрав и Ширин» и «Лейли и Меджнун» состоит из двух разделов, а второй раздел состоит из четырех подразделов. **Первый раздел** второй главы называется «**Воплощение поэтического мастерства поэта в структурном содержании поэм**».

Подчеркивается, что Низами поэму «Хусрав и Ширин» написал в 1180-1181 гг. и отредактировал её в 1191 году. В том же году он отправляет свою поэму Шамсуддину Мухаммаду Джахонпахлавону (1186-1191), а затем он приглашается к брату Джахонпахлавона – Кизил Арслону. Он принимает приглашение и после возвращения в Гянджу дополняет поэму несколькими бейтами, воспевающими Кизил Арслона. Эта поэма сочинена в размере «хазадж мусаддас максур» и в некоторых случаях - «махфуз». Каждая строка произведения состоит из 11 слогов, стопы которой таковы:

Ма-фоъ-и-лун   Ма-фоъ-и-ун   Ма-фоъ-йл
 V – V –   V – V –   V – –

Иногда в строке стопа «махфуз», являющаяся в основном последней стопой строки, заменяет «ма-фо-йл» («фа-ъу-лун») (V - -).

Наряду с ритмом, другим основным средством выражения мысли, целостности и духовного воспламенения и заключения стиха является рифма. В поэме «Хусрав и Ширин» Низами остается верен классической рифмовке. Поэт вместе с рифмой осознанно пользуется редифом. Поэма состоит из 137 разных по объему глав и делится на три части: традиционное введение, любовная история Хусрава и Ширин и заключение, содержание и комментарии которых рассмотрены в диссертации. Таким образом, любовная страсть Хусрава и Ширин со всеми радостями и печалью, успехами и неудачами, и трагическим концом поэтически описана Низами Гянджеви. Её всестороннее восприятие созидательно и внушает оптимизм.

Затем, в 1188 году Низами Гянджеви создает поэму «Лейли и Меджнун». Учитывая затейливое содержание этого любовного произведения, низамивед А.Афсахзод назвал поэму «Страстным сказанием»⁸⁶. Эта поэма в различных рукописных и печатных экземплярах состоит из 4200 бейтов до 4600 бейтов (сам поэт посчитал более 4000 бейтов и сказал: «эти четыре тысячи бейтов целиком – создано менее чем за четыре месяца»), написана она за четыре месяца летом 1188 года в размере «хазадж мусаддас ахраб макбуз махзуф», стопы которой таковы:

Маф – ъу – лу   ма – фоъ – и – лун   фаъ-у – лун
 – – V   V – V –   V – –

В поэме наряду с соответствующим размером также уместно использованы рифма и редиф.

Поэма «Лейли и Меджнун» состоит из 61 разных по объему глав, некоторые из которых дополнены притчами и приближены восприятию

⁸⁶Афсахзод, Аълохон. Низомии Ганчавӣ [Матн]. Аълохон, Афсахзод, Дар сафи бузургон [Матн] / Аълохон Афсахзод. – Душанбе: Маориф, 1995. –208с.

читателя. Эта поэма, как и поэма «Хусрав и Ширин» состоит из вводной, основной и заключительной частей. Содержательный аспект поэмы был рассмотрен такими низамиведами как Х.Мирзозода, Г. Алиев, З. Сафо, А. Афсахзод, научные положения которых рассмотрены в диссертации и дополнены новыми сведениями.

Высокое поэтическое мастерство Низами Гянджеви дало ему возможность создать на основе разрозненных сказок и повествований высокохудожественное произведение с совершенным сюжетом на отшлифованном языке и посредством художественных средств и приемов, став тем самым основоположником школы поэм «Лейли и Меджнун». Несмотря на то, что на Востоке после Низами Гянджеви Амир Хусрав Дехлави, Джами, Наваи, Сухайли, Хотифи, Мактаби, Хилоли, Абдибек Ширази, Мулхам Бухарай, Фузули Шохин, Андалеб, Туграл, Нокис Каттакургани и другими поэтами были созданы поэмы «Лейли ва Меджнун», поэма Низами Гянджеви превосходит их с точки зрения сюжетной линии, сцен, языка и красоты изложения.

Второй раздел второй главы диссертации называется «Мастерство Низами Гянджеви в создании образов в поэмах «Хусрав и Ширин» и «Лейли и Меджнун» и состоит из четырех подразделов. Здесь речь идет об образах поэм «Хусрав и Ширин» и «Лейли и Меджнун» Низами Гянджеви, считающихся одними из основных показателей его поэтического мастерства, вокруг которых происходят все события, описанные в поэмах.

Надежды и чаяния поэта переданы посредством как основных героев поэм – Хусрав, Ширин, Лейли, Меджнун, так и эпизодических, т.е. второстепенных образов, к которым относятся: Шапур-художник и Навфал, тётя Ширин – царица Армении Махинбону, Фархад, Шах Рума Кайсар, его дочь – жена Хусрава Марьям, руководитель бунтовщиков Бахром Чубина, сын Хусрава Шируя, который влюбляется в Ширин и убивает отца, мудрый визирь Хусрава – Бузургмехр, вторая жена Хусрава – Шаккар Исфакхани, музыканты Накисо и Борбад, отец Хусрава – Хурмузд, рабы и служанки, отец Меджнуна - Сайид Омири, мать Меджнуна, Ибн Салом, мать Лейли. Из чего следует, что количество образов в поэмах «Хусрав и Ширин» и «Лейли и Меджнун» не является одинаковым. В первой поэме, наряду с большим количеством образов, отчетливо изображены их действия. Во второй поэме, в силу меньшего количества образов, действия происходят сравнительно реже.

В четырех подразделах этого раздела– «Образы Хусрава и Меджнуна», «Образы Ширин и Лейли», «Образ Фархада» и «Вспомогательные образы в поэмах «Хусрав и Ширин» и «Лейли и Меджнун», подвергнуты анализу

основные и эпизодические образы исследуемых поэм, в ходе которого были подведены следующие итоги:

1. Хусрав с помощью своего посредника влюбляется в Ширин. Узнав о красоте Ширин от уст Шапура-художника, он заочно влюбляется в неё. В то время как, Меджнун сначала встречается с Лейли, затем влюбляется в неё.

2. Хусрав не придерживается единой позиции в любви к Ширин и колеблется на этом пути. Поклявшись в любви Ширин, он по разным причинам заключает брак с Марьям из Рума и Шаккар Исфакхани, а затем женится на Ширин. В сердце Меджнуна – одна любовь, и он до конца жизни хранит ей верность.

3. Хусрав свое высокое положение, богатство и украшения ставит выше любви. Меджнун же отказывается от имущества своего богатого отца, который был главою племени, не желает вступить в брак с самой красивой девушкой племени своего отца, так как в сердце своем хранит любовь к Лейли.

4. Хусрав ведет разгульную жизнь, иногда забывает о Ширин. Однако в сердце Меджнуна лишь одна радость–любовь к Лейли.

5. Хусрав с самого детства и до конца жизни, пока не принял смерть от рук своего сына Шируи, провел жизнь в радости и веселье. Меджнун же, терзался и страдал от своей тяжелой судьбы, но не был сумасшедшим.

6. Если в образе Хусрава наблюдается земная, жизненная любовь, то в образе Меджнуна в какой-то степени ощущается духовная любовь, имеющая суфийские оттенки. Об этом высказывали свои мнения такие ученые, как Е.Э.Бертельс, А.Хикмат, Х.Мирзозода, А.Шахаби, А.Афсахзод и другие.

7. Кончина Хусрава и Меджнуна в конце поэм имеет свои отличия. Первого убивает его развратность, а второго – горе и страдание.

Наряду с этим:

1. Ширин и Лейли равны в красоте, последовательны и честны в любви, до конца жизни хранят верность своей первой любви.

2. Ширин в своей любви к Хусраву имеет посредника (Шопура-художника – П.С.), а Лейли с первого взгляда влюбляется и выбирает Кайса без посредника.

3. Ширин получает придворное обучение и воспитание, занимается государственными делами. Она, наряду с изучением наук своего времени, усваивает военную науку, участвует в скачках и игре в поло. Важнее всего то, что она свободна, разумно и ответственно относится к каждой выполняемой работе. Но в этом случае Лейли мы находим слабой и пассивной. То, что на практике, без всяких комплексов делала Ширин,

конечно же, было и в натуре Лейли, однако её беспомощность не позволяла ей поступать как Ширин.

4. Ширин чтобы воссоединиться с Хусравом преодолевает тяжелые препятствия, прощает грехи Хусрава, долго ожидает его. Лейли также для соединения с Меджнуном много страдает. Боль любви убивает её.

5. Сходство Ширин и Лейли, прежде всего, проявляется в несравненной красоте, а также в целомудрии, нравственной чистоте и в разумном поведении.

6. Разницу между этими образами находим в том, что первая открыто беседует с возлюбленным, устраивает пиры с ним, однако Лейли далека от всего этого.

7. Если в конце своей жизни Ширин погибает в результате похотливости сына Хусрава Шируи, то Лейли принимает естественную смерть. Это другое различие между этими образами.

Образ Фархада отличается от образа Хусрава своей содержательностью. Посредством этих образов поэт, указывая на неравенство между слоями общества своего времени, осуждает высокий слой и восхваляет низкий слой общества, тружеников, которые создают жизненные блага. Отсюда можно заключить, что поэт мастерски создавая образ Фархада, защищает трудящихся.

В диссертации сравнительным путём подробно анализируются и вспомогательные образы поэм.

Следует отметить, что Низами Гянджеви в создании образов Хусрава и Ширин, Лейли и Меджнуна, Фархада и эпизодических образов в поэмах, наравне с доступными источниками, использует реальную жизнь своего беспокойного времени, с высоким мастерством и широким видением воспекает глубокий смысл чистой любви.

Результаты исследования третьей главы. Третья глава диссертации – «Мастерское использование Низами Гянджеви языковых и художественных средств в создании поэм «Хусрав и Ширин» и «Лейли и Меджнун» состоит из трех разделов.

Первый раздел «Язык и стиль изложения в любовных поэмах «Низами» состоит из следующие подразделов: «Использование художественного приёма талмих в рассказах «Хусрав и Ширин» и «Лейли и Меджнун» Низами», «Использование метафор в рассказах «Хусрав и Ширин» и «Лейли и Меджнун» Низами Гянджеви» и «Использование художественного приёма муболига в рассказах «Хусрав и Ширин» и «Лейли и Меджнун» Низами», «Место художественного приема талмих в рассказах «Хусрав и Ширин» и «Лейли и Меджнун». В этом разделе с приведением

многочисленных примеров выявляются особенности языка и стиля, изложения, использования различных художественных средств в рассматриваемых поэмах. Язык изложения поэм свидетельствует о том, что поэт был хорошо знаком со многими научными отраслями своей эпохи, в особенности с астрономией. В подразделах, посвященных использованию художественных средств, устанавливается, что Низами Гянджеви для построения сюжетной линии использовал множество художественных средств отображения, в частности различными видами ташбих, истиора, муболига и талмих. Таджикский литературовед А.Афсахзод, уделяя особое внимание этой стороне шедевра Низами Гянджеви «Хамса», в частности в поэмах «Хусрав и Ширин» и «Лейли и Меджнун», отмечает, что «Стиль изложения «Хамсы» Низами Гянджеви достаточно приятен, её язык богат, красочен, изящен и доступен всем. Низами как мастер слова в использовании стихотворных приемов и употреблении подлинных благозвучных персидских слов, словосочетаний, фразеологических оборотов, пословиц и поговорок проявляет тонкость»⁸⁷. Для подтверждения своей мысли приведем пример из поэмы «Лейли и Меджнун», в котором использован ташбих:

Шаб чун сари зулфи ёр торик,
Раҳ чун тани дӯстдор борик⁸⁸.

*Ночь как кудри возлюбленной темна
Дорога как стан возлюбленной узка (тонка).*

Здесь лексемы «шаб» и «рах» уподобляются посредством словосочетаний «зулфи ёр» и «тани дустдор», «чун» - сопоставительный предлог. Наряду с этим, в бейте использованы словосочетания «сари зулфи ёр», «тани дустдор», а также прилагательные «борик» и «торик» в качестве двухрифмового приёма, которые обеспечили бейту музыкальность.

Прием талмих является один из излюбленных приемов персидско-таджикских поэтов, о котором немало сказано литературоведами. Низами Гянджеви в своей «Хамсе», особенно в исследуемых поэмах при создании сюжета и характерных образов достаточно часто использовал прием талмих. Их можно классифицировать следующим образом: любовная тематика, древние сказания народов Востока, исторические события, хадисы пророков, любовные религиозные повествования, удивительные рассказы о пророках, арабские и мусульманские мифы, в частности:

---

⁸⁷ Самаркандӣ, Низомии Арӯзӣ. Чаҳор мақола [Матн] / Низомии Арӯзӣ Самаркандӣ. Мураттиб, муаллифони сарсухан ва ҳозиркунандагони чоп Х. Шарифов, У. Тоиров. – Душанбе: Ирфон, 1986. – 160 с.

⁸⁸ Ганҷавӣ, Низомӣ. Хамса: Лайли ва Мачнун, Ҳафт пайкар [Матн] / Низомии Ганҷавӣ. Баргардон, пешгуфтор ва таҳияи Аълоҳон Афсахзод, Алии Муҳаммадии Хуросонӣ ва Мубашшир Акбарзод. – Душанбе: Адиб, 2012. – 480с.-146.с.

1. Талмих со ссылкой на мифические личности персоязычных и других народов, известные образы литературных произведений, созданные до Низами Гянджеви. К ним относятся: Рустами Дастон, Фаридун, Доро, Ораш, Александр Македонский, Джамшед, Сухроб, Сиявуш, Исфандияр, Лейли, Меджнун (конечно в поэме «Хусрав и Ширин»), Саломон, Вамик, Азро, Юсуф, Зулейха, Кайкубад, Афрасияб, Заххак, Кайхусрав, Бахром Гур, Хурмузд, Карун, Кисро и другие.

2. Талмих с ссылкой на мифологические образы религиозных преданий, как Адам и Ева, Всемирный потоп, Иисус и дыхание Иисуса, Моисей и посох Моисея, Рука, творящая чудеса, Живая вода, Вода из источника Замзам, Огонь Тура, Огонь Намруда и др., дополнили содержание поэм.

3. Представление посредством талмиха миропонимания рода человеческого о появлении, структуре и расположении космоса и планет, как Земля и Рыба, будто Земля расположена на рогах Быка, а Бык – на Рыбе, о названии звезд, как Сухо – звезда, Венера – музыкант неба, Марс – воинственная звезда, Юпитер, Сатурн, Плеяды, Марс и другие.

4. Создание талмиха в поэмах Низами со ссылкой на исторические события и лица, как Китайский император, Хакан, Махмуд и Аяз, Зардушт, Борбад, Бахром Чубина, а также со ссылкой на культурные события, имена ученых и литераторов прошлого и современности такие как ак Мони, Авесто, Платон, Ардашер Бобакон, Евклид, Мансур Халладж, Борбад и другие.

5. Ссылки на названия географических мест, где происходили мифические события– Тора, Бесутун, Языческий храм Китая, Сказочный сад Ирам, Шам, дворец Бесутун, Коф, Багдад, Эльбрус, Наджд, Самарканд, Египет, Исфахан, Индия, Рус, а также названия морей и рек, как Нил, Даджла, Фурот, Хазар, Джейхун и другие.

Таким образом, талмих, наряду с метафорой и аллегорией, описанием и повторением, является одним из излюбленных приемов Низами Гянджеви. Этот прием несёт не только смысл, но и интеллектуальную и нравственную функцию, что отчетливо наблюдается в поэмах «Хусрав и Ширин» и «Лейли и Меджнун».

Второй раздел третьей главы диссертации называется «Использование музыкальной терминологии в поэмах «Хусрав и Ширин» и «Лейли и Меджнун». Известно, что Низами Гянджеви был хорошо осведомлен о музыкальном искусстве. В «Хамсе» поэта, в особенности в исследуемых поэмах, использование музыкальной терминологии и названий музыкальных инструментов, таких как «шахруд и дахруд», «игра на органе», «тон», «чанг», «музыкант», «тридцать мелодий Борбада», «колокольчик», «руд», «мелодия Ирана», «раховарй», «шелковый

инструмент Борбада», «барбат» и десятки других свидетельствует о том, что поэт хорошо разбирался в музыке. Учитывая приведения 30 мелодий Борбада в поэме «Хусрав и Ширин», таких как «Даренный ветром клад», «Клад быка», «Спаленный клад», «Занавес жемчужный», «Токдиса трон», «Престольный», «Колокольный», «Ларец Кауса», «Месяц над вершиной», «Мускус», «Убор Светила», «Полдень», «Все в зелени», «Дворец Румийский», «О кипарисной роще», «« Стройный ствол», «Сладостный напиток», «Блаженство душ», «Новруза нега», «Дворцовый», «Михргани», «Добрый знак», «Цветы ночей», «Благая ночь», «Блаженным днём», «Взор горной куропатки», «За Сиявуша мечь», «Мечь за Эраджа», «Сады Ширин», удостоверяет как литературоведов, так и исследователей музыкального искусства в том, что Низами является воз родителем музыкальной науки эпохи Сасанидов. Он первым сообщил о 360 музыкальных мелодиях Борбада. Следует отметить, что эта сторона творческого мастерства Низами Гянджеви требует широкого исследования музыковедов.

Третий раздел третьей главы диссертации называется «Отражение нравственных взглядов Низами Гянджеви в поэмах «Хусрав и Ширин» и «Лейли и Меджнун». Творчество Низами Гянджеви, в особенности исследуемые поэмы, наряду с ясным содержанием, характерными образами, поэтической лексикой и изящными средствами отображения, насыщено мудрыми наставлениями, человеческими познаниями и т.д. Знакомясь с мудрыми мыслями Низами Гянджеви в поэмах «Хусрав и Ширин» и «Лейли и Меджнун», обнаруживаем, что это ученый и мудрый поэт, воспевающий чистую любовь и верность, своими наставлениями и назиданиями направляющий человечество на путь истины. Когда в этих поэмах встречаемся с бейтами, отрывками или главами о мудрости и наставлениями, перед нашим взором он предстаёт не только красноречивым поэтом, но и великим, учтивым и заботливым учителем. В этих поэмах особое место занимают наставления отцов своим сыновьям, которые приведены и подробно проанализированы в диссертации. Также в этих поэмах приводятся наставления поэта о сохранении чистой любви, свершении добрых дел, о том, что необходимо ценить мир и согласие, верность, быть достойным дружбе, изучать науки, стремиться к самопознанию, знать о добре, зле и их последствиях, быть предусмотрительным в жизни и т.д. Например, в нижеследующем бейте поэт пишет:

Дар хонаи селхез маншин,

Сел омад, сел, хез, маншин⁸⁹.

*Не сиди (живи) в доме, которому угрожает сель,
Сель пришла, сель, поднимись, не сиди.*

Вникая в суть и содержания поэм «Хусрав и Ширин» и «Лейли и Меджнун» Низами, можно познать, что большей частью назидательные взгляды поэта наставляют приобретать большие знания с тем, чтобы установить мир и справедливость в обществе, свершать добрые дела, оберегать чистую любовь и т.д. Для выражения своих идей поэт использует особый стиль изложения и прибегает к использованию народных преданий и притч, рассказов об исторических личностях, создает центральные, значимые и эпизодические образы, посредством которых преподносит уроки нравственности своим современникам и потомкам. Эти мудрые поучения поэта и сегодня не только звучат среди персоязычных народов, но и являются предметом гордости многих народов Востока.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации:

Низами Гянджеви – один из самых выдающихся персидско-таджикских поэтов, написавший множество стихов на основе литературной мысли и представивший свои взгляды с разных точек зрения. Его взгляды на поэзию более нравственны, в то же время поэт не игнорировал ее эстетическую сторону.

Исследования и изыскания, всестороннее изучение, отражение творческого мастерства Хакима Низами Гянджеви в поэмах «Хусрав и Ширин» и «Лайли и Меджнун» дают нам убедительную возможность прийти к следующим выводам:

1. На основании доступных литературно-исторических источников и многочисленных существующих монографий и статей мы находим, что Низами Гянджеви в своей «Пятерике», особенно в поэмах «Хусрав и Ширин» и «Лейли и Меджнун», критически излагает свои мысли о подлинной поэзии, поэтическом, художественном произведении. Считая поэтический труд тяжёлым делом, и высоко оценивая «подлинную» и «искреннюю» поэзию, поэт ставит её в один ряд с хадисами пророков, называет вестником благодетелей и путеводителем человека к счастью. На этом трудном поприще он строг к себе, что подтверждает ценность исследуемых поэм.

---

⁸⁹ **Ганчавӣ, Низомӣ.** Хамса: Лайлӣ ва Мачнун, Ҳафт пайкар [Матн] / Низомии Ганчавӣ. Баргардон, пешгуфтор ва таҳияи Аълохон Афсаҳзод, Алии Муҳаммадии Хуросонӣ ва Мубашшир Акбарзод. – Душанбе: Адиб, 2012. – 480 с.-197 с.

2. Рассматриваемые поэмы относятся к числу лучших любовно-романтических историй в персидско-таджикской литературе. Эти поэмы посвящены определенной теме и имеет свою сюжетную линию. Метрикой поэмы «Хусрав и Ширин» является хазаджи мусаддаси махзуф максур. Поэт для соблюдения единства метрики использовал 9 поэтических приемов и более 20 оригинальных рифм, в которых нельзя найти какой-либо изъян [6-А].

3. Поэма «Лейли и Меджнун» сочинена в метрике хазадж, иногда встречается другие размеры. Конкретной метрикой поэмы является хазадж мусаддас ахраб макбуз махзуф и максур. В поэме метрика стихов сохраняется благодаря традиционным и новаторским решениям поэта. Рифмовка поэмы достигает 18 форм мукайяд и мутлак, характеризующиеся своей совершенностью. Благодаря таким изысканным и совершенным рифмам, поэт смог выразить свои содержательные и богатые во всех отношениях мысли. [6-А].

4. Для того, чтобы поэмы «Хусрав и Ширин» и «Лейли и Меджнун» соответствовали друг другу, поэт, прежде всего, выбирает тему, находит для неё соответствующие метрику, рифму и редиф, зреет в корень избранной темы, затем связывает разбросанные сказания народов Востока с художественным воображением [1-М].

5. Что касается поэтического мастерства Низами Гянджеви в создании образов, что надежды и чаяния поэта переданы посредством образов главных героев (Хусрав, Ширин, Лейли и Меджнун) и второстепенных персонажей-посредников главных героев и других лиц, действующих в каком-то отношении [3-А].

6. Низами Гянджеви изображает образы Хусрава и Ширин со всеми их победами и поражениями, и их жизненном пути, описывающий поэтом, можно увидеть принципиальные различия на пути любви. Если в образе Хусрава можно увидеть земную любовь в жизни человека, то в образе Меджнуна можно почувствовать очень темную духовную любовь с мистическим оттенком. Смерть Хусрава и смерть Меджнуна также имеют отличия. Первого губит сексуальное влечение, а второго - боль и страдание неравенства и несправедливости времени [4-А].

7. В сравнении образов Ширин и Лейли, которые также отличаются друг от друга, тоже отчётливо проявляется поэтическое мастерство Низами Гянджеви. Ширин преодолевает множество препятствий, чтобы добраться до Хусрава, и изо всех борется достичь своей цели. Лейли терпит душевные страдания на пути любви, она не отважная и не борец. По сюжету Ширин

становится жертвой придворных интриг и страсти Шируя, но Лайли уходит из жизни с болью от того, что не достигла своей цели [2-А], [4-А].

8. В поэмах «Хусрав и Ширин» и «Лейли и Меджнун» с целью пополнения сюжетной линии осознанно и умело введен ряд второстепенных персонажей. В каждом художественном произведении для полноты воображения и характера, деятельности и личности центральных образов действуют дополнительные и вспомогательные персонажи, рассмотрение которых немаловажно для понимания сути произведения.

9. Другим аспектом поэтического мастерства Низами Гянджеви в поэмах «Хусрав и Ширин» и «Лайли и Меджнун» является стилистическая и художественная особенность повествования поэта. Для того чтобы сделать свои произведения яркими и привлекательными, Низами использовал изящество языка и красоту выражения, применил духовные и словесные художественные приемы [1-А], [2-А].

10. Из поэм «Хусрав и Ширин» и «Лейли и Меджнун» выясняется, что мудрый поэт, использует в них названия звезд, небесных светил, созвездий и расположению луны, вместе с тем особое внимание уделяет также особое внимание терминам, связанным с музыкой. В поэме «Хусрав и Ширин» смелость в музыкальных знаниях дают возможность Низами Гянджеви создать специальную главу под названием «Тридцать мелодий Борбада», и придать своей поэме большую содержательность [5]. -А].

11. Выражение нравственных взглядов в поэмах «Хусрав и Ширин» и «Лейли и Меджнун» является другим аспектом творческого мастерства Низами. Поэт при изложении той или иной темы поэт выдвигает привлекательное воспитательное и нравственное содержание и назидание и мораль в пользу общества, даёт народу наставления и советы, уроки честности и правдивости, а ложь и невежество считает неверными действиями для каждого члена общества.

Наконец, можно сказать, что исследуемые нами поэмы имеют особое место в творчестве поэта, и занимает заметное место в развитии сочинения поэм лирико-романтического содержания в персидско-таджикской литературе. Высокое поэтическое мастерство литератора в создании этих поэм, в частности, и в сочинении «Пятерицы» в целом оказало глубокое влияние на творчество поэтов, сочинивших поэмы.

Все это служит убедительным фактом величия Низами в создании поэм, и его особой заслугой в персидско-таджикской литературе.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ:

По исследуемой нами темой, до сих пор не проведено специальное и диссертационное исследование. В этой связи хотели предложить следующие рекомендации:

1. Научные положения диссертации дает возможность будущим исследователям усовершенствовать свои исследования в области низамиведения.

2. Материалы исследования полезны при рассмотрении и исследовании теоретико- литературных мыслей Низами и будущих поэтов.

3. Поэтические и творческие способности Низами могут служить ориентиром для современных таджикских поэтов при написании лирических поэм.

4. Диссертационное исследование может быть использовано при разработке, составлении словаря терминологии поэзии Низами.

5. Повесть «Хусрав и Ширин» дает научный материал для изучения истории Сасанидского государства.

6. Материалы диссертации могут оказать помощь в написании научных книг и учебников по истории персидско-таджикской литературы, разработке учебных пособий для студентов и специалистов в данной области.

Статьи, опубликованные в научных журналах, рецензируемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан и ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

[1-А] Сокиева, П.З. Маҳорати Низомии Ганҷавӣ дар истифодаи санъати талмех [Текст] /П.З. Сокиева // Вестник Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава. Научный журнал (цикл гуманитарных и экономических наук). – Бохтар, 2018. – №1/1(51). – С.33-39 (на тадж.яз.)

[2-А] Сокиева, П.З. Корбасти санъатҳои ташбеҳ ва истиора дар «Хусраву Ширин» ва «Лайлию Мачнун»-и Ҳаким Низомӣ [Текст] / П.З. Сокиева // Вестник Таджикского национального университета. Научный журнал (Отделение филологических наук). – Душанбе, 2018. – №2. – С.237-241 (на тадж.яз.)

[3-А]. Сокиева, П.З. Симоҳои асосии достони «Хусраву Ширин»-и Низомӣ ва маҳорати симоофарии шоир [Текст] / П.З. Сокиева // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Научный журнал (цикл гуманитарных и экономических наук). – Бохтар, 2018. – №1/4(57). – С.59-63. (на тадж.яз.)

[4-А]. Сокиева, П.З. Образи зан дар достонҳои «Хусраву Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун»-и Низомии Ганҷавӣ [Текст] / П.З. Сокиева // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава.

Научный журнал (цикл гуманитарных и экономических наук). – Бохтар, 2019. – №1/4(68). – С.28-30. (на тадж.яз.)

[5-А]. Сокиева, П.З. Истифодаи истилохоти мусиқӣ дар достонҳои «Хусраву Ширин» ва «Лайли ва Мачнун»-и Низомии Ганҷавӣ [Текст] / П.З. Сокиева // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Научный журнал (цикл гуманитарных и экономических наук). – Бохтар, 2020. – №1/1(71). – С.50-55. (на тадж.яз.)

[6-А]. Сокиева, П.З. Каломи бадеӣ аз нигоҳи Ҳаким Низомӣ/ П.З. Сокиева // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Научный журнал (цикл гуманитарных и экономических наук). – Бохтар, 2022. – №1/1(95). – С.63-67. (на тадж.яз.)

Статьи в других научных журналах и сборниках:

[7-м]. Сокиева Парвина. Бардоштҳои Мирзо Турсунзода аз «Хамса»-и Низомии Ганҷавӣ // Материалы республиканской конференции «Роль Мирзо Турсунзаде в развитии литературы и национальной культуры».- Душанбе, 2021.- С. 288 -295. (на тадж.яз.).

[8-м]. Сокиева Парвина. Афкори интиқодии Низомии Ганҷавӣ дар «Хамса» // Материалы международной конференции «письменное наследие Центральной Азии: вопросы текстологии, перевода и критики художественных текстов». -Худжанд, 2022.-С.-107-110. (на тадж.яз.).

АННОТАЦИЯ

диссертация Сокиева Парвина Зафаровна дар мавзӯи “Маҳорати шоирии Низомии Ганҷавӣ (дар мисоли достонҳои «Хусрав ва Ширин» ва «Лайли ва Мачнун») барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD) доктор аз рӯи ихтисоси 6D021400- Адабиётшиносӣ (10.01.01- Адабиёти тоҷик, равоҷи адабӣ).

Ҳаким Низомии Ганҷавӣ (1141м.-1209м.) аз бузургтарин устодони каломи бадеӣ форсию тоҷикӣ ба шумор рафта, ба баъдинагон шохасари гаронбаҳои «Хамса» ё «Панҷ ганҷ»-ро ба ёдгор гузоштааст. Дар бораи ин асарӣ бебаҳо, ки бо суҳанҳои ҳақимонаи оӣ, тасвирҳои ноби ошиқона, алфози дилписанд, симоҳои хотирмон, маъонии бикру дилнишин, лафзи ширин; суварӣ ҳаёл, тасвиргорӣ ва ғ. ороста шудааст, аз замони ба майдон омаданаш то ба имрӯз ба ин ё он муносибате андешаҳо баён ёфтаанд, ки теъдодашон хеле зиёданд.

Диссертация илмии Сокиева П.З. ба омӯзиши муҳимтарин паҳлуи камомӯхташудаи «Хамса»- и Низомӣ- маҳорати шоирии ӯ дар достонҳои «Хусрав ва Ширин» ва «Лайли ва Мачнун», баҳшида шудааст. Мавзӯи интиҳобшуда дар адабиётшиносии форсию тоҷикӣ барои он зарур ва муҳим доништа мешавад, ки дар он бори нахуст нигоҳи Низомӣ ба суҳан ва

суханвар, шеърӯ шоирӣ, каломӣ бадеӣ ва маҳорати шоирии мавсуф дар достонҳои ёдшуда бо таҳқиқи сохту муҳтаво, маҳорати симоофарӣ, таҳлили симоҳои асосӣ ва фаръӣ, хусусиятҳои сабкӣ ва бадеии достонҳо, мавқеи талмех ва истифодаи истилоҳоти мусиқӣ дар онҳо таҳлилу баррасии илмӣ шудаанд. Дар доираи диссертатсия муаллиф масоили маҳорати шоирии Низомиро ҳамчунин дар андешаҳои ахлоқии достонҳои «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун» дида тавонистааст, ки ҷолиби диққат буда, имрӯз ҳам моҳиятан ва амалан зарур ва коршоям доништа мешаванд.

Дар диссертатсия таъкид гардидааст, ки Низомии Ганҷавӣ дурбинона тавонистааст дар мисоли достонҳои «Хусрав ва Ширин» ва «Лайлӣ ва Мачнун» асарҳое офарад, ки дар баробари нишон додани маҳорати шоирии худ барои баъдинағони ин адабиёти бобаракат раҳнамо ва таъсиргузор бошад.

Вожаҳои калидӣ: Низомии Ганҷавӣ, шоир, «Хамса», достони «Хусрав ва Ширин», достони «Лайлӣ ва Мачнун», сухан ва суханвар, маҳорати шоирӣ, маҳорати симоофарӣ, забон ва хусни баён, санъатҳои бадеӣ, истилоҳоти мусиқӣ, андешаҳои ахлоқӣ.

АННОТАЦИЯ

диссертации Сокиевой Парвины Зафаровны на тему «Поэтическое мастерство Низами Гянджеви (на примере поэм «Хусрав и Ширин» и «Лейли и Меджнун»)» представленной на соискание ученой степени доктора философии (PhD)- по специальности 6D021400 – Филология (10.01.01–Таджикская литература, литературные связи).

Хақим Низами Гянджеви (1141-1209) ҷаътааст одним из величайших мастеров персидско-таджикского художественного слова, оставивший своим потомкам в наследство драгоценный шедевр «Хамса» («Пятерица») или «Панҷ ганҷ» («Пять кладов»). Об этом бесценном произведении, украшенном высокими мудрыми словами, свежими изображениями любовных историй, приятной душе лексикой, запоминающимися образами, свежим и пленительными мыслями, высоким слогом, богатой фантазией, живописными сценами и др., с момента сочинения до наших дней сказано высказано и написано немало.

Научная диссертация Сокиевой П.З. посвящена изучению важнейшей, но малоизученной стороне «Хамсы» Низами, мастерству поэта в создании поэм «Хусрав и Ширин» и «Лейли и Меджнун». Выбранная тема в персидско-таджикском литературоведении является актуальной, так как в диссертации П. Сокиевой впервые подвергнут анализу и рассмотрению взгляд Низами на слово и словесность, на поэзию и мастерство поэта, на художественность слова, а также рассмотрено поэтическое мастерство Низами в создании исследуемых автором поэм; исследованы структуры и содержания, мастерство поэта в создании образов, проанализированы основные и второстепенных образы, стилистические и

художественные особенности их формирования, место талмиха и использование музыкальной терминологии в поэмах. В рамках диссертации при исследовании вопросов поэтического мастерства Низами Гянджеви автору удалось также рассмотреть нравственные взгляды поэта в поэмах «Хусрав и Ширин» и «Лейли и Меджнун».

В диссертации подчеркивается, что Низами Гянджеви на примере поэм «Хусрав и Ширин» и «Лейли и Меджнун» удалось создать произведения, которые не только продемонстрировали его поэтическое мастерство, но и стали объектом изучения и подражания для последующих художников слова обратившихся к созданию лиро-эпических поэм в персидско-таджикской литературе.

Ключевые слова: Низами Гянджеви, поэт, «Хамса», поэма «Хусрав и Ширин», поэма «Лейли и Меджнун», слово и мастер слова, поэтическое мастерство, умение в создании образов, язык и культура речи, художественные приёмы, музыкальная терминология, нравственные взгляды.

Annotation

on dissertation Soqieva Parvina Zafarovna on the “Poetik mastery of Nizomi Ganjavi (on the example of poems “Khusrav and Shirin” and “Laili and Majnun”) presented for the degree of Doctor of Philosophy (PhD)- in the specialty 6D021400- Philology (10.01.01. - Tajik literature, the literary connection)

Hakim Nizomi Ganjavi (1141-1209 A.D) is one of the greatest masters of the Persian – Tajik artistic word, who left his descendants precious legacy a masterpiece “Khamasa” (“Quinary”) or “Panj ganj” (“Five treasures”). About this invaluable creation which has decorated with fine wise words, clean love descriptions, pleasant vocabulary, nameable images, fresh and fascinating sense, sweet language, rich fantasy, picturesque scenes etc, have told a great number of words from the creation moment till present time.

Scientific dissertation of Soqieva Parvina Zafarovna is devoted to learning of important but in sufficiently explored side of Nizomi’s “Khamasa” his poetic mastery in poems “Khusrav and Shirin” and “Laili and Majnun”. This selected theme in Persian-Tajik literary criticism is considered necessary and actual as for the first time analyzed and considered Nizomi’s opinion on word, poem and artistic word and also Nizomi’s poetic mastery in mentioned poems with structure and content research, mastery in creating of images, analysis of the main and subordinate images, their stylistic and artistic peculiarities, the place of allusion and use of musical terminology in poems.

In the frame of the dissertation the author managed to research the issues of poetic mastery of Nizomi Ganjavi also in moral views of the poems “Khusrav and Shirin” and “Laili and Majnun” which are attractive and are recognized important and practically necessary.

In the dissertation underlines, that on the example of poems “Khusrav and Shirin” and “Laili and Majnun” Nizami Ganjavi managed to create work, which not only demonstrated his poetic mastery, but became guidebook for the following word artists of this literature.

Key words: Nizami Ganjavi, poet, "Khamsa", poem "Khusrav and Shirin", poem "Leyli and Majnun", word and master of words, poetic skill, skill in creating images, language and culture of speech, artistic techniques, musical terminology, moral views.